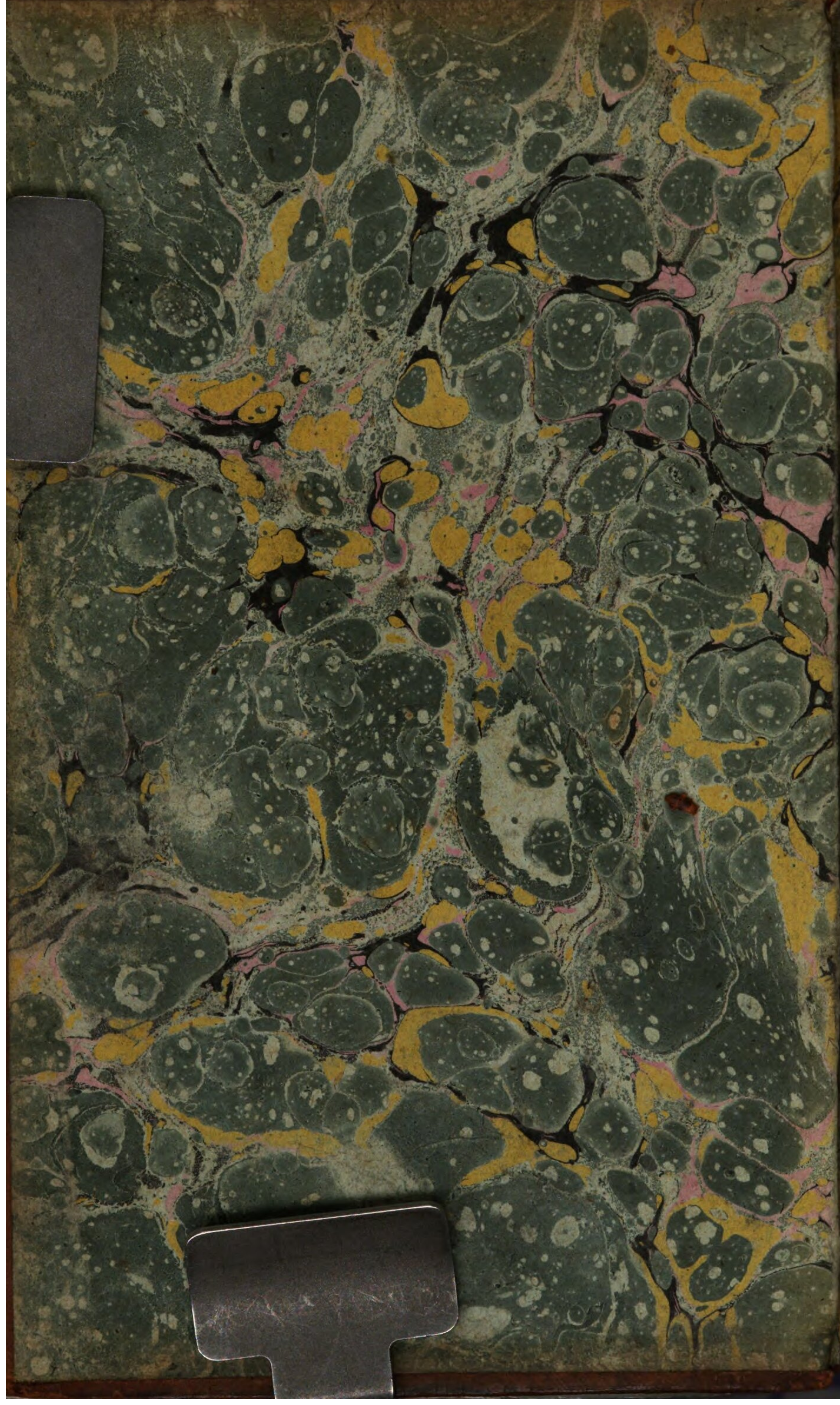
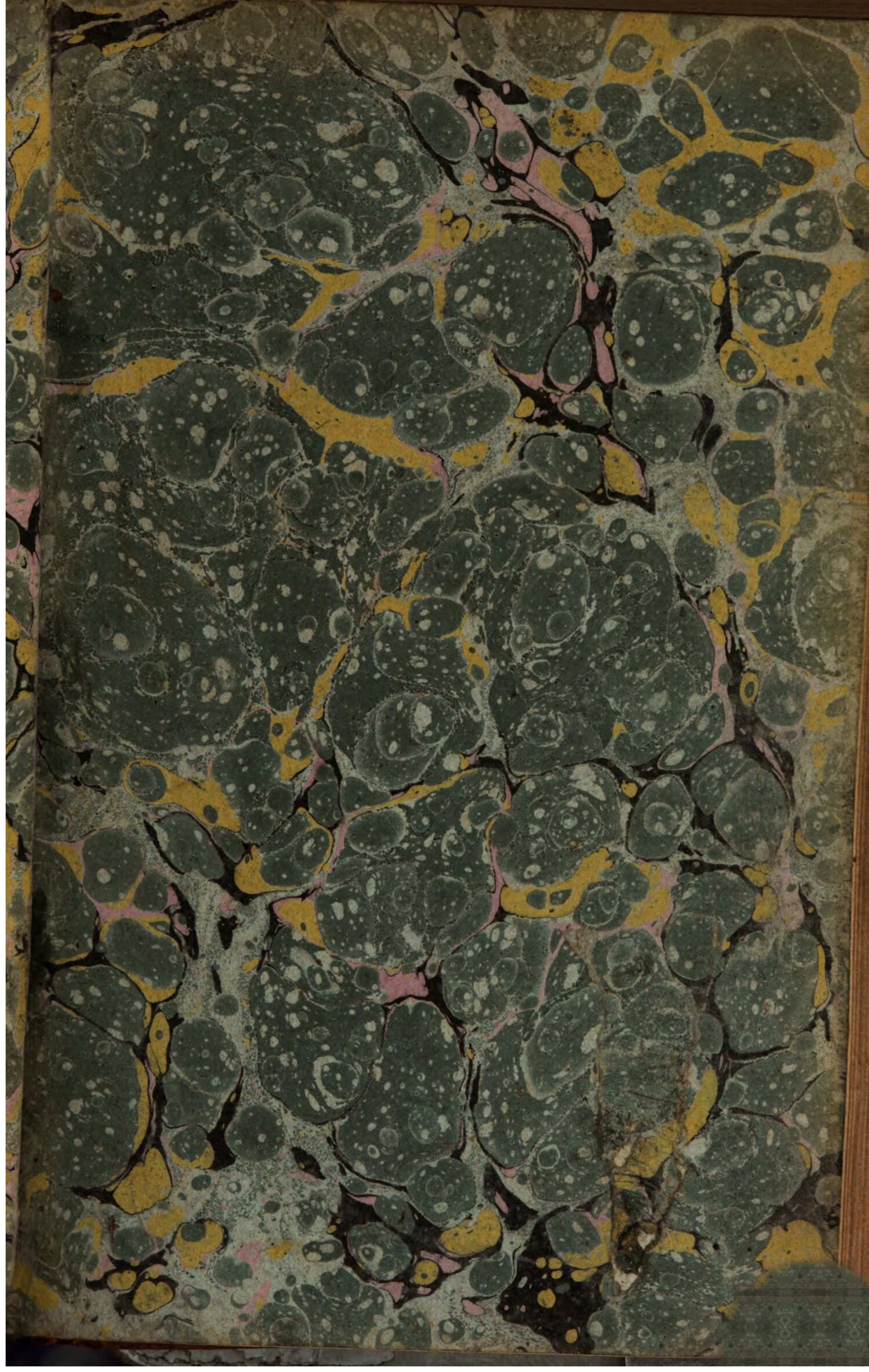

Russ.

289

L13

Russ. 289 $\frac{L}{3}$

ТВЕРДОСТЬ ДУХА
РУССКИХЪ.

Любовь къ Отечеству послѣдняго въ
народѣ
Возводитъ въ санъ вельможъ знатнѣй-
шихъ по породѣ.
Крюковской.

ТВЕРДОСТЬ ДУХА РУССКИХЪ.

ГАВРІИЛЬ ГЕРАКОВЪ.

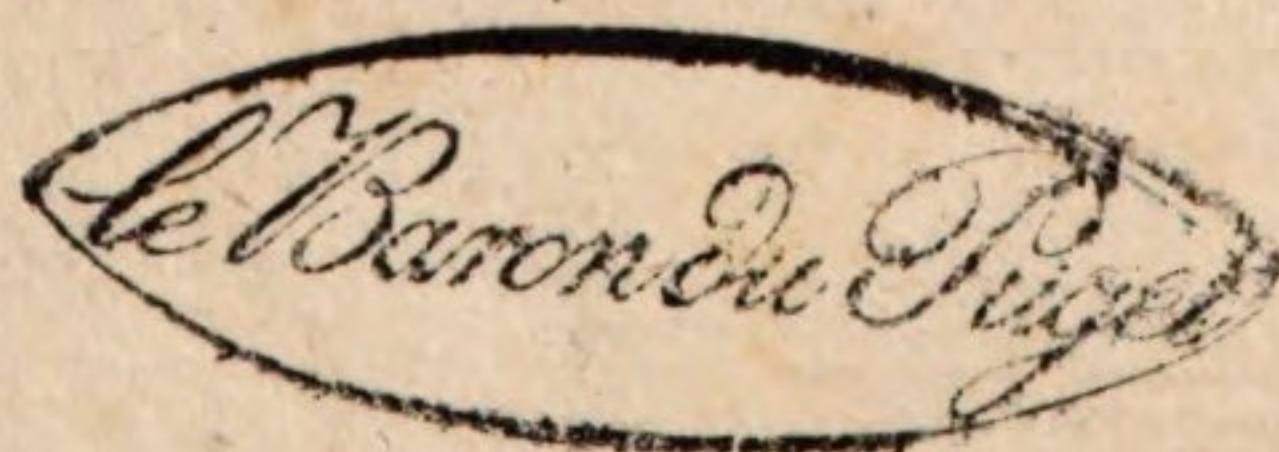
КНИЖКА ТРЕТІЯ.

*Разсмотрите жизнь мою, говорилъ мудрый
Сократъ обвинителямъ своимъ; ея должно о-
правдать меня.*

ПЕТРОГРАДЪ.

Въ Типографіи Военнаго Министерства

1814 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министертва Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Маія 13 дня 1812 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Ив. Тилковскій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

О Г Л А В Л Е Н І Е

Т Р Е Т Ь Е Й К Н И Ж К И.

Стран:

<i>Земледѣлецъ Иванъ Сусанинъ изъ Кост-</i>	
<i>ромы</i>	<i>1.</i>
<i>Неустрашимость Якова Θεодоровича</i>	
<i>Долгорукаго</i>	<i>4.</i>
<i>Сакенъ при ЕКАТЕРИНѢ II. Великой</i>	<i>6.</i>
<i>У Князя Якова Θεодоровича Долгорука-</i>	
<i>го обѣдаетъ ПЕТРЪ Великій . . .</i>	<i>9.</i>
<i>Митрополитъ Филаретъ Никитьевичъ</i>	
<i>Романовъ</i>	<i>11.</i>
<i>Князь Яковъ Θεодоровичъ Долгорукой</i>	
<i>разорвалъ Указъ ПЕТРА Великаго .</i>	<i>13.</i>
<i>Солдатъ изъ дворянъ при ПЕТРѢ Вели-</i>	
<i>комъ</i>	<i>18.</i>
<i>Бомбардиръ Федотовъ при АЛЕКСАН-</i>	
<i>ДРѢ I.</i>	<i>21.</i>
<i>Два хлѣбопашца при ЕКАТЕРИНѢ II.</i>	
<i>Великой</i>	<i>23.</i>
<i>Иванъ Михайловичъ Головинъ . . .</i>	<i>28.</i>
<i>Князь Долгорукой ѹѣхалъ къ обѣднѣ .</i>	<i>33.</i>
<i>Князь Голицынъ при ПЕТРѢ I. . .</i>	<i>42.</i>
<i>Князь Долгорукой обѣдаетъ ѹ ПЕТРА</i>	
<i>Великаго</i>	<i>48.</i>
<i>Никонъ Патріархъ</i>	<i>52.</i>

Гвардіи Поручикъ Оеодоръ Румянцовъ при ПЕТРѢ Великомъ	54.
Священникъ при ЕКАТЕРИНѢ II.	58.
Священникъ и Капитанъ Маршалъ на ФрегатѢ Св. Николая при ЕКАТЕ- РИНѢ II. Великой	59.
Князь Яковъ Оеодоровиѣ Долгорукой положилъ Указъ ПЕТРА I. подѣ сукно	62.
Тимофей Осиповъ во время Дмитрія Самозванца	66.
Александръ Ивановичъ Румянцовъ	70.
Русской солдатъ при ЕКАТЕРИНѢ Ве- ликой 1773	75.
Василій Петровиѣ Титовъ 1794	77.
Прибавленіе для любящихъ ПЕТРА Ве- ликаго.	81.
Прибавленіе	99.
Чувства Русскаго	101.
Отрывокъ изъ письма Гавріила Ва- сильевича Геракова другу своему	115.

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ ИВАНЪ

СУСАНИНЪ

изъ Костромы.

Назови Зомира, и всѣ знаютъ его, и всѣ восхищаются любовью его къ своему Государю Дарію Испаспу; произнеси имя Регула, и всѣ увѣрены въ подвигъ его, и всѣ превозносятъ любовь Римлянина къ отечеству своему; наменуй Кодра, и всѣ удивляясь, не находятъ словъ, выразить неподражаемое дѣйствіе Царя Аѳинянъ: а заведи разговоръ о Костромскомъ земледѣльцѣ Иванѣ Сусанинѣ, и мало кто его знаетъ, и мало кому извѣстно имя сего великаго человека! — Извольте читать.

Послѣ пораженія Поляковъ Пожарскимъ и Мининымъ въ самой Москвѣ, послѣ изгнанія ихъ изъ сей столицы, когда уже Пожарскій, Синклиръ, Бояре и всѣ Рускіе, избрали Царемъ себѣ юношу Михаила Ѳеодоровича Романова, Поляки, разсѣянные въ Россіи, искали еще средствъ утвердиться въ оной убійствомъ избраннаго Царя: по чему достигнувъ даже

Часть III.

Костромскихъ предѣловъ, со злобою въ душѣ, хотѣли пролить кровь Михаила Θεодоровича, которой не зналъ еще о избраніи своемъ и скрывался въ одномъ изъ помѣстьевъ своихъ; Поляки не знали, куда идти, и гдѣ отыскашь невиннаго; въ такой неизвѣстности встрѣчаялъ земледѣльца Ивана Сусанина, вопрошающъ его: гдѣ Царь находится? чѣмъ онъ не медля показалъ имъ дорогу. Сусанинъ, конечно свѣше ослѣненный, проникнулъ ихъ злоковарное намѣреніе, и зная родъ Романовыхъ и любя Опечесство, *вызвался* самъ проводить Поляковъ; ведетъ — но въ противную сторону, и находитъ случай, съ дороги въ ночное время, чрезъ подобнаго себѣ, увѣдомишь юнаго Царя о предстоящей опасности. Извѣстясь о семъ Царь, съ матерью своею скрылся въ Кострому въ Ипатьскомъ Монастырѣ, гдѣ и оставался до самаго возшествія своего на пресполь Всероссійскій. Сусанинъ расчисля, что Михаилъ Θεодоровичъ въ опасности, и заведя злодѣевъ сколь можно было далѣе, твердымъ голосомъ говоритъ: *злодѣи! тщетны ваши поиски, вотъ моя голова, дѣлайте, что хо-*

тите; а кого въ ищите, тотъ вамъ не достанется! Поляки, обманутые и раздраженные мужеспвеннымъ поступкомъ крестьянина Рускаго, обратили всю ярость свою пропиевъ него.

Великодушный Иванъ Сусанинъ, ревностный сынъ опечества и Царя, долженъ былъ вынести адскія мученія; его пижимъ огнемъ жгли, рвали по часпямъ тѣло его, втыкали деревянныя спицы въ ноги его; словомъ: неслыханныя пытки и мученія онъ выперпѣлъ, но не сказалъ, гдѣ скрывается Царь съ семействомъ своимъ; ожеспоченные на конецъ пвердостію Сусанина Поляки, видя, что не могутъ доспигнуть желанія своего, предали смерти сего великаго челоука.

Благосклонный чипапель вѣрно сомною вмѣстѣ никогда уже не забудетъ имя и дѣйствіе Сусанина. — Таковая твердость въ простомъ поселянинѣ — превосходитъ Зопировъ и не уступаетъ Регуламъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ семейству Сусанина (которое въ 1787 году состояло уже изъ 76 мужеска и 77 женска пола душъ) пожаловалъ въ Коспромъ

скомъ уѣздѣ Дворцоваго села Домнина половину деревни Деревницъ, а послѣ того, на мѣсто оной деревни въ томъ же уѣздѣ села Краснаго, при селахъ Подольскаго, пустошь Коробово, въ вошчину въ родъ ихъ неподвижно.

Попомство Сусанина, нынѣ цѣлое селеніе сосиавляеиъ, называется *бѣлопашцами*. 1767 года Императрица Екатерина Впорая жалованную 1741 года грамоту Всемилоспивѣйше подпвердила во всемъ, какъ и предки Ея Императорскаго Величества, Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ подпвердили.

НЕУСТРАШИМОСТЬ
ЯКОВА ФЕОДОРОВИЧА
ДОЛГОРУКАГО.

Не извѣстно, въ чемъ состояло дѣло; но Князь Долгорукой, призванный къ Петру Великому, оспаривалъ съ обыкновенною своею смѣлостію мнѣніе Монарха, и

даже, какъ говоряшъ, дерзко утверждалъ свое, и до того гнѣвнаго уже Государя раздражилъ, чпо онъ выхвапя изъ ноженъ корпикъ, спремится поразить Долгорукаго; но сей неустрашимый и вѣрный подданный, ухвапя Монарха за руку: *Постой, ГОСУДАРЬ! гестъ Твоя дороже мнѣ жизни моей. Что тогда скажетъ о Тебѣ свѣтъ, естли Ты своими руками умертвишь вѣрнаго подданнаго, и за то только, что онъ осмѣлился Тебѣ противорѣчить въ дѣлѣ, которое онъ иначе понималъ? Когда Тебѣ голова моя надобна, не опѣгая своихъ рукъ, вели ее снять палачу на площади; тогда согутъ казнь мою за какое ни будь важное злодѣство, и Ты останешся безъ порицанія, судить же Тебя будетъ со мною одинъ только Богъ.*

Таковою рѣчью Долгорукаго погасаетъ запальчивость Государева; Онъ спыдился самого себя, повергаетъ корпикъ, и уходитъ опъ присутствія Долгорукаго, не сказавъ ни слова, и по нѣсколькихъ минутокъ входитъ опякъ въ комнату, и проситъ у подданнаго своего, у Долгорукаго, *прощенье.*

САКЕНЪ

при

ЕКАТЕРИНЪ ІІ. ВЕЛИКОЙ.

Во вторую съ Турками войну, Адмираль начальствовавшій флотомъ Россійскимъ на Черномъ морѣ, въ началѣ одного морскаго сраженія, послалъ небольшое судно о нѣсколькихъ пушкахъ для осмотра берега и разположенія непріятельской флотиліи на Лиманѣ. Судно сіе такъ къ нему приближилось, что было опрѣзано, и не смотря на превосходство непріятели, принуждено было вступить въ сраженіе; симъ судномъ начальствовалъ Капитанъ-Лейтенантъ Сакенъ; подчиненные его удосповѣрены будучи о способностяхъ и храбрости своего начальника, сражались неустрашимо.

Сакенъ довольно долго отбивалъ непріятели пушками, спаравшагося окружить его; наконецъ видя, что не возможно избѣжать сдѣленія, съ сугубымъ мужествомъ и неустрашимостію поощрялъ онъ подчиненныхъ своихъ къ ручному бою. Одинъ непріятельскій боль-

шой фрегатъ приближился къ нашему судну, и выкинулъ свои крюки:—тогда всѣ оставили парусы и схватили абордошные инструменты; нападеніе было кровопролитно; каждый солдатъ видѣлъ при себѣ Сакена и слѣдовалъ его примѣру.—Русскіе сражались какъ львы и рубили Турокъ осмѣливающихся подымать головы на палубу. Между тѣмъ кричатъ Сакену, что судно его печетъ и угрожаетъ гибелью; при семъ извѣстіи ужасъ, несвойственный его нраву, овладѣлъ его челоѡколюбивою душею; онъ вообразилъ неизбѣжную гибель, не столько свою, сколько подчиненныхъ ему. Нельзя было и подумать о исправленіи судна;—смерть уже разверзала свои хладныя руки, и потому минуты были дороги; тогда Сакенъ оказалъ вышшую степень своей неустрашимости. *Ребята, кричитъ подчиненнымъ, мы тонемъ, старайся каждый о спасеніи своемъ; я позволяю и приказываю вамъ то, а я уже самъ подумаю о спасеніи своемъ.* Одному молодому Офицеру, сражавшемуся возлѣ него, сказалъ: *ищите вашего спасенія плаваніемъ; я дождусь васъ, привыкнувъ слѣдовать вашему примѣру.*

Подите, повпоряетъ Сакенъ, приходишь послѣдняя минута. — Въ сіе время каждый солдатъ схватя доску или бревно, предается волнамъ. Сакенъ видя, что подчиненные оставили судно, вырываетъ зажженный фидиль у послѣдняго пушкаря и бѣжитъ прямо въ крупъ-камеру. Пушкаръ примѣтя его намѣреніе, бросается въ море. Сакенъ приходишь въ пороховую камеру и въ первую бочку бросаетъ фидиль. Между тѣмъ временемъ непріятель взошелъ на наше судно и сцѣпился крѣпко съ онымъ, и вдругъ лепяшь оба съ ужаснымъ прескомъ на воздухъ. Такъ кончилъ дни свои великой незабвенный Сакенъ; — слава промчилось имя твое въ поздніе вѣки!

КНЯЗЯ ЯКОВА ФЕОДОРОВИЧА

ДОЛГОРУКАГО

ОБЪДАЕТЪ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Не задолго до заключенія со Швеціею мира, ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, присудспвуя въ Сенапѣ, повелѣлъ, для Петербургскихъ и въ окреспноспяхъ онаго производимыхъ работъ сдѣлапъ по прежнему нарядъ работниковъ изъ Губерній.

Но Князь Долгорукой, съ свойспвенною ему смѣлоспю и чиспосердечіемъ, сказалъ на сіе Монарху: *пора бы уже Тебѣ Губерніи-та отъ сего и освободить!* Такъ по спвоему надобно работы оспановипъ? Князь Долгорукій вмѣспю опвѣпа на сей вопросъ, сказалъ: *время уже обѣдать, а хлѣбъ соль не бранитъ, пожалуй ко мнѣ откцпшатъ, такъ я Тебѣ скажу, что и наряду - та работниковъ изъ Губерній не надобно, и работы - та Твои не останоятся.*

Хорошо, сказалъ Государь, поѣдемъ, и что-то я отъ тебя услышу?

По прїѣздѣ въ домъ Княжой, послѣ рюмки водки хозяинъ заговорилъ: теперъ у Тебя война слава Богу приходишь къ окончанію, а арміи Твоей по крайней мѣрѣ половина безъ дѣла; то естли опредѣлишь Ты и однихъ праздныхъ солдатъ къ работамъ симъ, давая имъ сверхъ жалованья заработныя деньги, по чему и другимъ работникамъ плашится, тогда и они и Губерніи Твои весьма будутъ шѣмъ довольны, а особливая выгода опъ того будетъ еще и та, что солдаты Твои, споя на квартирахъ безъ дѣла, не избалуются.

Признапельный Петръ Великій благодарилъ Долгорукаго за такое наставленіе и указъ свой уничтожилъ.

МИТРОПОЛИТЪ
ФИЛАРЕТЪ НИКИТЬЕВИЧЪ
РОМАНОВЪ *).

Несчастный Шуйскій низведенъ съ престола, посприженъ и увезенъ въ Польшу для вѣчнаго започенія; Россія видѣла предъ своими очами всѣ ужасы внутренней и внѣшней войны, и разные домогатели Россійскаго престола угрожали Государству раздробленіемъ и совершеннымъ паденіемъ; большая часть Бояръ и жиители Московскіе согласились, въ оповращеніе отъ Опечества большихъ бѣдствій, признать Царемъ Польскаго Королевича Владислава сына Сигисмундова, но съ тѣмъ, чпобъ онъ принялъ Греческій законъ и исполнилъ другія обязательства.

Для сего случая отправлено къ Королю Польскому посольство, которое составляли Митрополитъ Ростовскій Филаретъ, Князь Василій Голицынъ *храбрый*,

(*) Посприженный насильственно Борисомъ Годуновымъ, который прежде назывался Феодоромъ.

и многія свѣпскія и духовныя особы, съ предложеніемъ Королевичу празднаго Россійскаго престола.

Послы заспали Короля Сигизмунда осаждающаго Смоленскъ; Король въ началъ принялъ пословъ милоспиво, но не могъ долго тайпъ опъ нихъ своего намѣренія, дабы овладѣть всею Россіею, или сопредѣльныя земли присоединитъ къ Польшѣ; по чему приказывалъ посламъ, чпобъ они сдали ему Смоленскъ. На сіе требованіе съ пвердостію опвѣчалъ почпенный Филаретъ: „Когда Королевичъ, „сынъ твой, сядетъ на престолъ Царствія „Московского; то не токмо Смоленскомъ, „но и всею Россіею обладать будетъ; не „прилично тебѣ искать раздробленія его об- „ластей.

За сей благородный опвѣпъ, Сигизмундъ пылая гнѣвомъ, въ прошивностъ правъ народныхъ, заключилъ въ пемницу пословъ, копорые девять лѣтъ терпѣли великія помленія, въ жестокой и несправедливой неволѣ, но не устали любить Оте-
чество.

КНЯЗЬ ЯКОВЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ

ДОЛГОРУКОЙ

Разорвалъ указъ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Вошъ какъ пишущъ о семъ случаѣ почтенные мужи Шпелинъ и Голиковъ: ПЕТРЪ Великій, при самой очевидно-сти яснаго оскорбленія Величества своего, умѣлъ себя воздерживающъ, доколѣ не изслѣдовано было дѣло въ почтоспи; и естли находилъ, что погрѣшность происходила изъ любви къ Опеческву и имѣла предметомъ пользу Государственную, то не только прощаль, но и благодарилъ еще виноватаго за усердіе его ко благу Опеческвва.

Его Величество при первомъ начатіи работы большаго Ладожскаго канала опредѣлилъ, чтобъ владѣльцы деревень Новгородской и Пепербургской Губерній посылали на работу оную крестьянъ своихъ, и будучи въ Сенапѣ, самъ подписаль указъ о семъ.

Князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукой, къ коего прозорливости и опытности Великій Государь имѣлъ отличное уваженіе и довѣріе, занявъ будучи другими важными дѣлами, случившимися въ попятъ день, не присудствовалъ тогда въ Сенапѣ, и потому не зналъ, что безъ него происходило въ ономъ.

На другой день, когда надлежало приступить къ исполненію указа онаго, прибылъ онъ въ Сенапъ, и по обыкновенію своему прежде всего спросилъ: о чемъ вчера въ Сенапѣ было разсуждаемо? Ему подали подписанный всѣми Сенапорами протоколъ, въ которомъ записано было Монаршее повелѣніе о томъ, чѣмъ крестьяне Новгородской и Санктпетербургской Губерній употреблены были для компанія Ладожскаго канала.

Князь, по прочтеніи онаго, началъ съ жаромъ говорить, что таковое повелѣніе противно Государственной пользѣ, и что о томъ должно Государю непременно и въ самой скорости доложить, дабы не поспѣшествовать конечному разоренію сихъ и безъ того уже предъ прочими истощенныхъ Губерній. И какъ

онъ продолжалъ ревностно оспаривать сіе недовольно обдуманное опредѣленіе, то дабы убѣдить его, что того перемѣнить уже не лзя, предложили ему подписанное самимъ Государемъ опредѣленіе: но Долгорукой, слѣдую единой ревности своей къ пользѣ общей, къ изумленію всего Сенапа, разорвалъ сіе подписанное Монархомъ опредѣленіе. Всѣ Сенаторы ужаснувшись, вспали съ мѣсяцъ своихъ и спрашивали его: знаешь ли онъ, что сдѣлалъ, и что ему будетъ за столь дерзоспный посѣпупокъ? *Знаю, что я сдѣлалъ, отвѣтспсвовалъ онъ, и буду за сіе отвѣтспсвовать предъ Богомъ, предъ Государемъ и предъ Отечествомъ.*

Въ самое сіе время Петръ Великій вошелъ въ Сенапъ; онъ удивился смятенію Сенаторовъ и спросилъ: что значилъ необыкновенный сей шумъ? Генераль-Прокуроръ съ препетомъ подалъ Его Величеству подписанное имъ и Долгоруковымъ изодранное опредѣленіе. Монархъ симъ произшествіемъ въ началъ приведенный въ сильной гнѣвъ, спросилъ Князя съ жаромъ: что побудило его сдѣлать столь неслыханное преступленіе

прошиву верховной власти? Ни что иное, как ревность моя къ Твоей славе и къ благосостоянію Твоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, Петрѣ Алексѣевичъ, продолжалъ онъ: я надѣюсь на Твое благоразуміе, что Ты собственную свою землю не хочешь раззорить такъ, какъ Карлъ XII. раззоряетъ свою. Ты поторопился дать сіе повелѣніе, и не размыслилъ, въ какомъ состояніи находятся обѣ сіи Губерніи, которыя доселѣ больше нежели всѣ вмѣстѣ провинціи Россійскія въ настоящую войну претерпѣли. Сколько въ нихъ людей вымерло, и сколь великъ въ оныхъ нынѣ недостатокъ въ народѣ? Что препятствуетъ Тебѣ, къ работѣ сего необходимо нужнаго для Твоего Петербурга канала взять работниковъ изъ другихъ провинцій, изъ каждой по немногу? Они несравненно болѣе могутъ дать людей, нежели сіи двѣ безлюдныя почти Губерніи, и онѣ отъ того не много потерпятъ. Сверхъ того есть у Тебя довольно военно-плѣнныхъ Шведовъ, коихъ Ты, вмѣсто собственныхъ своихъ подданныхъ, къ сей тяжелой работѣ употребить можешь.

Монархъ все сіе выслушалъ съ написаннымъ на лицѣ Его удовольствіемъ. Все

это хорошо, сказалъ онъ; но на что жъ рвать подписанное Мною опредѣленіе, зная, что сіе такая дерзость, копорая нигдѣ не можетъ быть сперпима? Въ этомъ-то только я и виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ, оповѣстивовалъ сей вѣрный подданный.

Послѣ сего Монархъ нѣсколько подумалъ, и обратися къ прочимъ Сенапорамъ, сказалъ: хотя Я было такъ сперва и положилъ, однако жъ сіе дѣло еще разсмотрю, и дамъ Сенату Мое послѣднее о томъ повелѣніе. На семъ дѣло сіе и основилось, въ послѣдствіи же Великій Государь для копанія Ладожскаго канала нашель другія средства, по почтѣйшему разсмотрѣнію онаго, чаятельно съ Долгорукимъ, на коего онъ толико полагался. Вскорѣ по томъ отправилъ на работу оную нѣсколько тысячъ военно-плѣнныхъ Шведовъ.

СОЛДАТЪ ИЗЪ ДВОРЯНЪ

при

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

Въ лѣтнемъ саду въ С. П. Петръ I. посадилъ собственными руками дубъ, около котораго былъ сдѣланъ круглый столъ; шуръ же спояли креслы, а въ хорошую погоду спавили чернилицу и клали бумагу. — Сидя подъ симъ дубомъ Петръ Алексѣевичъ, нерѣдко углублялся въ думъ; по чему не далеко отъ сего мѣста споялъ часовой.

Въ одно время Монархъ описавъ на семъ столѣ, восклонился на креслы, и проговорилъ довольно громко: слава Богу! кажется правосудіе Я возстановилъ. Гранодеръ споявшій на часахъ, услышавъ сіи слова, также довольно громко сказалъ: всѣ правосудны кромѣ Тебя. Государь подозвавъ часоваго ближе, спросилъ, что онъ сказалъ? Гранодеръ безъ робости, повторилъ тѣ же слова. Какъ ты смѣешь сіе сказать обо Мнѣ? и изъ чего ты такъ заключаешь? съ видомъ удивленія сказалъ Государь. *Вы, Государь,*

сами рѣшили мое дѣло, отвѣчаютъ гранодеръ, и лиша меня онымъ послѣдней деревнишки, доставшейся мнѣ еще отъ пра-
дѣда моего, отдали обидчику моему, го-
сподину знашному и богатому
назвавъ его именемъ . . . Правду ли ты
говоришь? — Я бы не осмѣлился сказать
Вашему Величеству неправды.

Выслушавъ все сіе, Монархъ призвавъ
къ себѣ караульнаго Офицера, приказалъ,
когда онъ придетъ рапортовать ему, по
напомнилъ бы о Преображенскомъ грано-
дерѣ; а при смѣнѣ своей сказалъ бы сей
же приказъ Офицеру, который его смѣ-
нитъ. По утру Офицеръ, отпрапорто-
вавъ Монарху о состояніи караула, при-
совокупилъ: изволише ли помнитъ о Пре-
ображенскомъ гранодерѣ? — Помню, братъ,
помню, скоро отвѣчалъ Императоръ.
На другой день припомнено Его Вели-
честву опять по же, и таковъ же былъ
отвѣтъ Его; но въ то же еще утро пове-
лѣлъ принести къ себѣ изъ Сенапа дѣло
сіе, разсматривалъ оное до самаго обѣ-
да съ великимъ вниманіемъ; увидѣлъ, что
соперникъ того гранодера умѣлъ столь
хитро запускать дѣло, и при помощи

коварнаго Спрятчаго дасть ему такой видъ справедливости, что Сенапъ и самъ Государь сочли его за шаковое. Сколь же чувствительно было Монарху, то онъ доказалъ сіе въ слѣдующій день. Прибывъ въ Сенапъ, сказалъ господамъ Сенапорамъ: *Мы всѣ, пате же Я, стыдиться должны, что столь грубо обмануть хитростию коварнаго ябедника; а ты бездѣльникъ, оборотясь къ Оберъ-Секретарю, и не думалъ предостеречь насъ; Я тебя научу вникать лучше въ дѣла; отведи-те его въ крѣпость на мѣсяцъ; послѣ чего дасть указъ, повелѣвающій прежнесрѣшеніе уничтожить; спрятаго писавшаго гелобитницу и за дѣломъ ходившаго со-сласть въ ссылку яко опаснаго ябедника въ Сибирь; опнятое у того гранодера имѣніе и опданное сопернику его возвра-тить, а за убытки и за владѣніе у того корыстоплюбиваго обидчика изъ собственнаго его имѣнія сполько же земли и крестьянъ описавъ, утвердить за обиженнымъ, и сверхъ того съ него же взыскать тысячу рублей на гофшпшаль.*

БОМБАРДИРЪ ѲЕДОТОВЪ

при

АЛЕКСАНДРЪ І.

Мужество соединенное съ рѣшимостію есть совершенство твердости духа; даже въ непросвѣщенномъ солдатѣ не рѣдко присутствіе ума съ рѣшимостію избавляетъ отъ неизбежной частой гибели. Въ такомъ случаѣ бомбардиръ 17 бригады Иванъ Ѳедотовъ обратилъ на себя вниманіе нашего Государя Императора АЛЕКСАНДРА І. и всѣхъ Россіянъ присутствіемъ разума и рѣшимостію.

Въ продолженіи Шведской войны въ 1808 году подъ начальствомъ Графа Буксгевдена, Генерала отъ Инфантеріи, во время сильной пальбы изъ крѣпости Свеаборга одинъ брандскугель, пущенный съ крѣпости, проломилъ въ нашей подвижной полевой батарее зарядный ящикъ, наполненный боевыми зарядами, начиненными бомбами и брандскугелями, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась кипа пакли. Окружающіе оной артиллери-

сты ожидали, что ящикъ сей будетъ взорванъ, и слѣдствія отъ того произойти могущія нанесутъ вредъ всей батарее; но въ самое то время бомбардиръ Иванъ Федотовъ съ неустрашимостію кинулся на ящикъ, сорвалъ паклю съ брандскутелемъ, и опасаясь вреда отъ загорѣвшаго ящика, поспѣшно съ онымъ отбѣжалъ въ отдаленное мѣсто, и тѣмъ спасъ людей и самые снаряды. Государь Императоръ пожаловалъ Федотова знакомъ отличія военного ордена и фейерверкеромъ перваго класса, Высочайше повелѣньемъ соизволилъ выдать ему въ награжденіе пять сотъ рублей, и изготавивъ отъ Военной Коллегіи на паргаментѣ о семъ отважномъ дѣйствіи печатной листъ, за печатью и подписью всѣхъ присутствующихъ, и вручилъ тотъ листъ ему Федотову.

ДВА ХЛѢБОПАШЦА

при

ЕКАТЕРИНѢ Великой.

И по нынѣ въ Россійскихъ деревняхъ обыкновеніе, когда крестьянинъ хочетъ спроеишься, то онъ ходя по лѣсу своей деревни, выбираетъ годныя для спроеиія деревья, и кладетъ на оныя свои одинакія зарубки; другой крестьянинъ, одной и той же деревни, несмѣетъ уже коснуться до дерева со знакомъ. Вотъ правила, кои сохраняются между мужиковъ, и гораздо пверже пракпаповъ нынѣшнихъ сполѣтій; а по сему вывестъ можно: хотя крестьяне о многихъ вещахъ понятія не имѣютъ и не могутъ сравниться въ познаніяхъ съ такъ называемыми *свѣтскими людьми*: но ихъ сердца менѣе разплѣны, ихъ нравы менѣе повреждены. Чпо жъ для общежитія и для каждаго госпа міра сего полезнѣе?.... Однако зло разпроспранилось даже и въ сельскомъ быту: большіе города недовольно чпо сами несчастны, они плевелы свои разсѣвають въ невинныя души земледѣльцевъ.

Два брата, поселяне одной деревни Новгородской Губерніи, въ назначенномъ для рубки лѣсу положили свои знаки на деревьяхъ; чрезъ нѣсколько дней приходять рубить оныя; одинъ пошелъ въ одну сторону, другой въ другую. Машвѣй старшій братъ углубляясь въ лѣсъ, видитъ незнакомаго крестьянина, коимъ рубить дерево съ его зарубкою; остановивъ онаго, говоритъ: какъ ты смѣлъ коснуться до дерева, на которомъ видишь знакъ? Виноватый, вмѣсто извиненій, приводитъ въ сердце своею грубостію Машвѣя, выводитъ его изъ себя, такъ что онъ поднимаетъ попоръ и наноситъ такой несчастный ударъ, что незнакомый падаетъ мертво къ ногамъ его. Неожидавшій такого слѣдствія Машвѣй, окаменѣлъ на мѣстѣ; опомнясь отъ объявшаго ужаса, бѣжитъ къ брату, рассказываетъ съ горестію о бѣдствіи своемъ, и что хотя бы и могъ онъ скрыть злодѣяніе свое отъ людей, но отъ себя самого можно ли? Вѣра, совѣсть, повелѣваютъ ему немедленно объявить о себѣ суду. Меньшой братъ Степанъ, выслушавъ со вниманіемъ сказан-

ное, стоишь неподвижно, наполняясь глаза его слезами, обнимаетъ брата, останавливаетъ въ намѣреніи и говоритъ: братъ! куда ты спѣшишь? стой, я нашелъ непосстыдное для человѣческа средства спасти тебя: ты заслуживаешь казнь и казнь поносную, но куда дѣнешся молодая твоя жена? что спаснешся съ малолѣтними дѣтьми твоими?-- Нищета, и горестъ всюду послѣдуютъ за ними; позволь, братъ, за тебя умереть; я одинъ, холостъ еще, по мнѣ нѣкому плакать и смерть моя ни кого несчастливаетъ несчастнымъ; подумай и согласишься на желаніе мое. Машвѣй спорить, не соглашается, хочетъ понести должную казнь; но Степанъ такъ убѣдительно говоритъ, что старшій братъ, хотя съ прискорбіемъ, принужденъ былъ уступить меньшему брату.

Степанъ является въ судъ, рассказываетъ съ пвердостію о неумышленномъ своемъ злодѣяніи, и что готовъ жизнью своею загладить свое преступленіе и тѣмъ послужить примѣромъ *вспыльчивымъ* и *неосторожнымъ*. Приговоръ учиненъ, убійцѣ нѣтъ пощады, какъ бы онъ ни

убилъ. Во время чпенія приговсра вбѣ-
гаешъ въ судъ виноватый Матвѣй,
плачешъ, просишъ выслушашъ его, кри-
чишъ горестнымъ голосомъ: я, я убійца;
я, не братъ мой; выслушайте, не пре-
давайте казни невиннаго Степана; спо-
ришъ, что онъ злодѣй и что братъ изъ ве-
ликодушія и любви къ нему хочешъ спа-
сти его; дайше, дайше и мнѣ слово
сказать, рыдая повтораешъ Матвѣй. Слу-
шающъ, и онъ съ восторгомъ рассказы-
ваетъ съ подробностію великодушный
рѣдкій поступокъ брата своего, и что
онъ принужденъ былъ согласиться на убѣ-
дительныя прозбы; но вѣра, совѣсть,
мучили его; онъ пересказалъ женѣ; сія
любезная, молодая крестьянка, проливая
слезы, тонишъ мужа своего, и съ добро-
дѣшью, *приличною женскому полу*, обра-
щаетъ слово къ нему: „Итакъ ты хо-
чешъ злодѣяніе свое усугубить, спавъ
„убійцею и другой невинной души, убій-
„цею брата, который заслуживаетъ бо-
„лѣе, нежели кто, наслаждаться жизнью.
По сихъ словахъ, терзаемый совѣстію,
презрѣнный женою, бѣгу изъ дому, и те-
перь молю правосудіе, да предасъ ви-

новнаго, меня, заслуженной казни. Меньшій братъ съ хладнокровіемъ перебиваетъ брагньюю рѣчь, и голосомъ исполненнымъ увѣренія и чистосердечія утверждаетъ прошивное. Судъ остановилъ производство сего дѣла, удерживаетъ обоихъ; дано знать верховному правительству, которое препроводило сіе дѣло, въ поздныя столѣтія *неслыханное*, Великой Екатерины II; мудрая сія Императрица, пронувая обоюднымъ великодушіемъ, велѣла утѣшить, щедро наградить родственниковъ убитаго крестьянина, Матвѣю же и Степану жить, украшая собою Россію, Царствованіе Ея, и служить примѣромъ для благовоспитанныхъ въ любви родственной и великопш душевной; виновному же спараться, теплою вѣрою умилостивить Правителя Міровъ, Верховнаго Судію.

Грамошныя, или пакъ называемыя благовоспитанными, *вы, которые проливаете слезы, гитая соблазнительныя сказки, вы, которые умиляетесь платевнымъ выдумкамъ театральнымъ*, а поступаете иначе! перенимайте у неученаго Русскаго пахаря Степана быть великодушными, не пок-

мо къ своимъ кровнымъ, но и ко всему
человѣчеству.

Я бы желалъ, не смотря на пропиво-
рѣчія многихъ, видѣть какую-нибудь ко-
лонну, воздвигнутую въ честь Русскаго
кресстьянина Степана, съ краткимъ опи-
саніемъ безсмертнаго его поступка; пог-
да бы можетъ быть получившіе образо-
ваніе, всякой разъ проходя памятникъ
сей, успыдились бы своихъ поступковъ!
. ЕКАТЕРИНА II. въ семъ слу-
чаѣ не менѣ Петра Великаго.

ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ

ГОЛОВИНЪ.

По разбитіи Шведскаго Короля Кар-
ла XII. подъ Полпавою, театръ войны
перенесенъ изъ Малороссіи въ Лифляндію;
по чему провіантъ на армію и флотъ дол-
жно было доставлять въ Санктпетер-
бургъ съ большими затрудненіями, изъ
этого же города препровождаютъ, куда слѣ-
довало.

1710 года понадобилось гораздо большее предъ прежнимъ количество хлѣба. ПЕТРЪ Великій пріѣхавъ изъ Москвы въ Санктпетербургъ, не зная, что дѣлать ему въ сихъ запруднительныхъ обстоятельствахъ, и какъ снабдить флотъ провіантомъ, который уже былъ готовъ къ выходу. Онъ призываетъ къ себѣ Меншикова, приказываетъ ему немедленно ѣхать въ Сенатъ; Даниловичъ! (такъ ПЕТРЪ I. называлъ любимца своего дружески) пріѣхавши туда, представъ будто опъ себя господамъ Сенаторамъ, что Государь - де въ недоумѣніи опъ недоспѣвка въ провіантъ; и что нуженъ хлѣбъ къ Маю или Іюню мѣсяцамъ, и между собою посовѣшуйтесь, а я и самъ къ вамъ буду.

Князь Меншиковъ прибывъ въ Сенатъ, говоритъ Сенаторамъ вышесказанное, присовокупя къ приказанію: вы окажете великую услугу Государю, доставивъ ему нужный хлѣбъ. Сенаторы посовѣтовавшись нѣсколько, рѣшились собрать хлѣбъ съ крестьянъ Новгородской Губерніи, расположа на душу, по чему придетъ.

Меншиковъ и всѣ Сенаторы поспѣшили заготовить опредѣленіе къ пріѣз-

ду Государеву. Только что успѣли подписать, Петръ въ двери; Сенапторы съ удовольствіемъ на лицахъ доносятъ Его Величеству, что такъ какъ они узнали о безпокойствѣ Его въ разсужденіи хлѣба, то опредѣлили уже собрать потребное количество онаго съ крестьянъ Новгородской Губерніи, для того, что съ другихъ дальнихъ Губерній ни собрать, ни привезти къ назначенному времени не можно. Петръ по нуждѣ былъ доволенъ; однако по обыкновенію Своему спросилъ, всѣ ли подписали опредѣленіе? Исключая Головина, всѣ, а онъ по какому-то дѣлу въ Адмиралтействѣ. Послать за нимъ, говоритъ Монархъ.

Головинъ *) пріѣхавъ, поклонился Государю, и сѣвъ на свое мѣсто, приказываетъ Секретарю читать подписанное прочими Сенапорами опредѣленіе. Головинъ слушалъ со вниманіемъ, поглаживая большіе свои усы, и при каждой почти строкѣ качая головою, говорилъ, *слышь ты длиныя головы!* **) По выслушаніи все-

*) Адмиралъ и Фельдмаршалъ.

**) Головинъ въ сердцахъ обыкновенно говорилъ сіи слова.

го, взялъ опредѣленіе, и не говоря ни слова, разорвалъ оное пополамъ, и спалъ писать на бѣломъ листѣ, ворча что-то про себя.

Таковой дерзкій поступокъ привелъ въ прѣпелъ Сенапоровъ, ПЕТРЪ въ величайшемъ гнѣвѣ вскоча съ кресель, бѣжитъ къ Головину крича: *Дерзкій!* Сей достойный сынъ Опечества, *любитель правды*, не примѣчая, что дѣлается вокругъ его, продолжаетъ писать. Спокойствіе Головина, возбранило ПЕТРУ присупствіе духа; Онъ оспанавливаеися за креслами сего почтеннаго мужа; но какое было удивленіе ПЕТРОВО! какъ пріятно было Опцу Опечества читать изъ за Головина слѣдующее! „Спыдно и грѣшно „Сенапорамъ налагать на опягченный и „безъ того народъ новое бремя, когда сами „они безъ большаго опягощенія поднятъ „могутъ оное на себя, и для того на „стоящую нужду въ провіантѣ нап „няють они изъ собственнаго своего „запаснаго хлѣба, который есть у нихъ „въ Пепербургѣ и въ ближнихъ деревняхъ „ихъ; въ слѣдствіе сего Иванъ Головинъ „пріемлетъ на себя поставитъ десятъ „тысячъ чепвертей.

Написавъ сіе, необращая на Государя
глазъ своихъ, подалъ листъ соповари-
щамъ, сказавъ: *слышь ты! вотъ какое на-
добно опредѣленіе, слышь ты! подписывайте жъ
сколько кто сможетъ; а на насъ смотря
подпишутъ и всѣ знатные по мѣрѣ своей.*
Приспѣженные Сенапторы молча подпи-
сали, каждый по спольку, Меншиковъ
второе; чему и бояре соревновали. И такъ
одинъ умъ былъ причиною, что хлѣбъ со-
бранъ, флотъ выступилъ, бояре послужи-
ли Государю и Новогородцы не обиже-
ны.

Когда же Государь благодарилъ Го-
ловина за усердіе къ нему и любовь къ
народу; не за что, Государь, благода-
ришь, мы всѣ по возможности должны
Тебѣ помогать, и Ты, чаю, по исправѣ,
велишь взятое опъ насъ число всѣмъ
возвращишь. Таковыя и подобныя имъ люди
называются великими мужами, по моему. *)

*) Присемь прилагаю письмо мое писанное 1804
года къ покойному Дѣйствительному Спаш-
скому Совѣшнику Барону Ашу:

Ваше Превосходительство принявъ благо-
склонно слабые труды мои, побудили и

КНЯЗЬ ДОЛГОРУКОЙ

УЪХАЛЪ КЪ ОБЪДНЬ.

По рапортамъ узналъ Петръ Вели-
кій, что въ Санктпетербургѣ оставалось
только на мѣсяцъ хлѣба для служащихъ;
подрядчики не могли оный доставить

нынѣ сдѣлать себѣ удовольствіе, доставивъ
вамъ, милосивый государь, нѣкоторыя кра-
ткія изслѣдованія о несправедливомъ замѣ-
чаніи напечатанномъ въ листахъ словесно-
сти въ Іюнѣ, на мою книжку подъ заглаві-
емъ: Твердоспѣ духа нѣкоторыхъ Россіянъ,
въ разсужденіи дѣйствія Графа Головина.

„Меня не удивляетъ, что иноземцы дѣ-
лають подобныя ошибки тогда, когда мно-
гіе Россіяне прислали мнѣ сказать и лично
повторяли, что я дѣйствіе Князя Долгору-
каго приписалъ Графу Головину. Виноваты
ли я, когда и я и другіе не вникнувъ въ
Исторію и не разобравъ Хронологію, вдругъ
смѣло пишушь, выдають въ свѣтъ свои
опроверженія и ямъ оскорбляютъ моло-
даго писателя?

„Анекдотъ напечатанный мною о Графѣ
Головинѣ случился въ 1710 году по разби-
тіи Петромъ Великимъ Карла XII подъ
Полтавою, когда театръ войны перенесенъ
былъ изъ Малороссіи въ Лифляндію. Предме-
томъ помянушаго анекдота было заготовле-

прежде прехъ мѣсяцовъ, купить у торгующихъ въ городѣ, перпѣли бы голодъ жители: что жъ дѣлать? Государь безпокоился, озабоченный же другими дѣла-

ніе хлѣба для флота, готового плыть изъ Кронштадтской верфи къ предѣламъ Швеціи. Въ семь-то случаѣ Головинъ изодралъ въ присутствіи Петра Перваго опредѣленіе одними только Сенапорами подписанное, которое содержало, собрать попребное количество хлѣба для выхода флота съ крестьянъ Новгородской Губерніи, яко ближайшей, расположа на душу, по чему придетъ. Головинъ разорвавъ опредѣленіе и примолвивъ: слышь ты умныя головы! слышь писанъ на бѣломъ листѣ, не примѣчая, что дѣлается, вокругъ его. Продолженіе сего Анекдота напечатано и въ семь изданіи.

„Князя же Долгорукаго Патриотическая ревность совершилась въ 1718 году и слѣдовательно осьмью годами позже Головинова дѣйствія, и состояла, чтобы владѣльцы деревень Новгородской и Санктпетербургской Губерній посылали, при первомъ началіи работы большого Ладожскаго канала, крестьянъ своихъ на копаніе онаго канала, и Петръ Великій бывъ въ Сенатѣ, подписалъ Указъ о семъ. Долгоруковъ не присутствовалъ въ сей день. На другой день, когда уже должно было приступить къ исполненію онаго Указа, Долгоруковъ по обыкновенію спросилъ, о чемъ вчера было разсуж-

ми, предложилъ Сенапу, чтобъ употребилъ
онъ удобный и неопытительное на-
роду средство, предупредить недоста-
токъ въ хлѣбѣ.

даемо въ Сенапѣ? Ему подали подписанный
всѣми пропоколъ, въ которомъ было записа-
но Монаршее повелѣніе. Князь Долгоруковъ
по прочтеніи онаго началъ съ жаромъ гово-
рить, что такое повелѣніе прошивно Госу-
дарственной пользѣ и что о томъ должно
Государю непременно и въ самой скоро-
сти доложить, дабы не споспѣшествовать
конечному раззоренію сихъ и безъ того уже
предъ прочими изпощенныхъ Губерній. И какъ
онъ продолжалъ ревностно оспаривать сіе не-
довольно обдуманное опредѣленіе, то дабы
убѣдить его, что того уже не лзя пере-
мѣнить, предложили ему подписанное Импе-
раторомъ опредѣленіе. Долгоруковъ слѣдуя
единой ревности своей къ пользѣ общей и
славѣ Государя своего, къ изумленію Сенапа,
разорвалъ сіе подписанное Монархомъ
опредѣленіе. — Продолженіе сего Анекдота
можно читать и на Нѣмецкомъ языкѣ, пи-
санное г. Штелинымъ, на Россійскомъ у Го-
ликова и въ сей книгѣ.

Скажете, имѣютъ ли сіи два Анекдота ка-
кое-нибудь между собою сходство? Я бы
сказалъ г. Рецензенту или г. г. Рецензен-
тамъ Русскую пословицу: не спросясь броду,
не суйся въ воду.

Сенапъ не нашель лучшаго пособія, какъ наложить на Новгородскихъ крестьянъ по чепверiku на душу *). Монархъ не разсмопря утвърдилъ, и повелѣль немедленно послапъ о семъ куда слѣдуетъ указы, прибавя только: *къ сбору онаго хлѣба назнагте людей гестныхъ*. Определеіе всѣми Сенапорами подписано, изключая Князя Долгорукаго, копорый не былъ тогда въ Сенапѣ, и указы для опправленія заготовлены. Князь прѣхаль, подали ему определеіе подписапъ. Вашего Сіапельства только и ждали, дабы разослапъ указы.

Ариспидъ Россійскій прочитавъ определеіе, пребуешъ сургучу и огня, и собравъ всѣ заготовленные указы, съ определеіемъ вмѣстѣ, запечаталъ въ одинъ пакетъ, положивъ въ карманъ и не сказавъ ни слова, вспалъ, вышель изъ Сенапа и поѣхаль къ обѣднѣ.

Сенапоры удивленные, одни сожалѣли о немъ, а большая половина радовались, что *умникъ*, шакъ они его называли иносказательно, подпадетъ гнѣву Государеву,

*) Сіе случилось послѣ Исторіи Графа Головина.

какъ по дѣлу, которое не терпипъ опсрочки и утвержденное Петромъ. Въ то же время доносяпъ Монарху, бывшему тогда въ Адмиралтействѣ, о случившемся, присовокупя: онъ-де часто спорами своими оспанавливаеъъ скорое печеніе дѣлъ, а иногда дерзаеъъ и Высочайшее Ваше повелѣніе презирапъ.

Петръ прочпъ донесеніе сіе, воспаляеъъ величайшимъ гнѣвомъ; пріѣхавъ въ Сенапъ, спрашиваеъъ: гдѣ Долгорукій?— Уѣхалъ къ обѣднѣ. Государь посылаетъ за нимъ. Докладываюпъ Князю Монаршее повелѣніе, чпобъ онъ явился въ Сенапъ. *Слышч.* Монархъ опвѣтомъ симъ теряеъъ терпѣніе, пылаеъъ гнѣвомъ и посылаетъ, чпобъ въ попъ же часъ явился предъ Него. Посланный попъ же опвѣпъ получаетъ.—Государь больше и больше раздражаеъъ. Непріятели Долгорукаго не упустили сего случая, чернипъ его, иные какъ бы про себя говорили громко: какое дерзкое упорство! другіе самому Петру: изъ сего можете разсудипъ Ваше Величество, чпо мы опъ него терпимъ. Огорченный Государь еще посылаетъ, и повелѣваеъъ ска-

зашь ему, естли онъ замедлишь прип-
ти, по вѣдалъ бы, что поступлено съ
нимъ будешь, какъ ослушникомъ и пре-
зрипелемъ Верховной Власи. Долгору-
кій и на сіе не опвѣчалъ, молился, по-
впоряя нѣсколько разъ въ слухъ слова:
*Воздадите Божія Богови, а Кесарева Кеса-
реви.* Посланный спрашиваетъ, что при-
кажете донесеть Государю?—Все, что
видишь и слышишь. Доносясь и о семъ.
Между тѣмъ обѣдня опошла, Князь вско-
рь и самъ прѣзжаетъ въ Сенашь. Лишь
успѣлъ войти, Монархъ бѣжитъ къ нему,
одною рукою хващаетъ его за воротъ,
другою поднявъ обнаженный кортикъ:
ты долженъ умереть, какъ противникъ
Государевъ и ослушникъ воли и повелѣ-
нія его! Папріонъ неперяетъ духу, обна-
жаетъ грудь и говоритъ твердымъ го-
лосомъ: *Рази, вотъ грудь моя, рази, я не-
страшусь умереть за правду, и ты будешь
другой Александръ, а я буду другой
Клитъ.*

Монархъ опускаетъ руки, и какъ бы
успрашась чего, недвижимъ, смопришь
ему въ глаза и говоритъ: какъ дерзнулъ
ты остановить опредѣленіе, утвер-

жденное Мною? Ты самъ повелѣлъ представлять Тебѣ истинну и стараться о славѣ и пользѣ народа Твоего: такъ могли по совѣсти исполнить то, что противно истинѣ, Тебѣ, и пользѣ народной? Смягченный таковымъ отвѣтомъ Монархъ спросилъ: гдѣ жъ возмемъ мы хлѣбъ, или ты хочешь видѣть ужасное зрѣлище голода? — Нѣтъ, Государь, сохрани насъ отъ того Богъ; средство отвращенія мнимую опасность не заслуживаетъ такого безпокойства Твоего и сихъ господъ моихъ поварищей (указывая на Сенапоровъ). Ежели бы поусерднѣе подумали, нашли бы, что средство то въ нашихъ рукахъ, и выгода была бы та, что Твои подданные Новгородской Губерніи, болѣе другихъ отъ войны въ печеніи двухъ сотъ лѣтъ пяготы понесшіе, не обременились бы новымъ налогомъ.

Какое же средство? вопрошаетъ успокоенный Государь. Сядь, Отецъ Государь, я тебѣ скажу, гдѣ взять хлѣба. Петръ и Сенапоры сѣли. Долгоруковъ продолжалъ: „Провіантъ Твой будетъ не „прежде двухъ мѣсяцовъ, а до того вре-

„мени есть у меня сполько - по кулей,
 „на продовольствіе жъ дому моего надоб-
 „но мнѣ сполько половина или не много
 „побольше; а по сему около половины
 „изилшняго, у Князя Менщикова, за всѣми
 „его расходами, какъ я заподлинно знаю,
 „оспанемся гораздо еще больше поло-
 „вины, у Адмирала Головина поже, у
 „того и у того сполько же“ и наимено-
 вавъ всѣхъ поимянно, разчелъ, что о-
 спашковъ отъ господъ болѣе, нежели
 нужно на продовольствіе два мѣсяца
 солдатъ и бѣдныхъ, пока прибудетъ
 хлѣбъ. „И такъ возьми оспашки у насъ,
 „а какъ придетъ ожидаемый хлѣбъ, то
 „и можешь взятую муку возвратишь
 „новою, мы же довольнѣе оспанемся,
 „получа свѣжую; войско Твое и всѣ бу-
 „дутъ снабдѣны, а бѣдные Новгородцы
 „не будутъ терпѣть тяготы и жало-
 „ваться на Твою несправедливость. Еще
 „скажу: не думаешь ли Ты, Государь,
 „что кресстьянинъ опдѣлается однимъ
 „чепверикомъ? — нѣтъ! ему мало будетъ
 „и двухъ, воры Комисарь сыщутъ къ
 „тому средства; они подъ предлогомъ,
 „будто бы мука дурна, прогорькла, не-

„спануть оную принимать, и мужикъ
 „плачешь, да даешь вдвое; о Новогород-
 „цахъ же нечего и говорить!“

Монархъ выслушавъ все сіе, обра-
 тился къ Сенапорамъ: что жъ вы мол-
 чите и не пропиворѣчите? правду ль *ум-*
никъ то говоришь, или нѣтъ? Всѣ при-
 знались, что Князь говорилъ дѣльно и
 справедливо; всѣ предлагаютъ отдать
 излишекъ своей муки. *Изъ сего вижу я,*
заклучилъ Монархъ, что можно вамъ ц-
порство и противорѣчіе его сносить.

Великій Государь съ чувствительной-
 стію просилъ у Долгорукаго прощенія въ
 запальчивости и неосмотрительности
 своей, понадеясь и положась на Сенап-
 ское мнѣніе. Петръ прося прощеніе у
 подданнаго и не разъ, возвысился такъ,
 какъ ни кто изъ смертныхъ не возвы-
 шался. — Памятникъ Долгорукаго не
 виденъ, но воздвигнутъ въ душахъ испин-
 ныхъ Россіянъ и многихъ иноземцовъ,
 иноземцовъ, говорю, тѣхъ, кои дышатъ
 правдою.

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ

при

ПЕТРЪ І.

Должно спараться болѣе всего, во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ заслужить собственное свое почтеніе; дабы обращая взоры свои во внутренность души своей, не токмо не разкаиваться о сдѣланномъ, но взираеть бы на себя съ почтеніемъ.

Человѣкъ, живущій въ свѣтѣ съ правилами паковыми, ни когда не устращивается коварства и адскихъ замысловъ прошивъ него; попомство, одно попомство восхваливъ его подвиги, и онъ не разспанется со славою.

Любезна для каждаго благороднаго человека черта дѣйствія въ Греческой исторіи: двое Великихъ Полководцевъ Аѳинскихъ, два смертельныхъ врага, смирились въ гордости, забываяють свою злобу одинъ прошивъ другаго; дружба Богъ ихъ, дополь, доколь опечество въ опасности, доколь непріатель выгнанъ не будетъ.

Миновалъ ужасъ, Персы предаются бѣг-
ству, и двое лаврами увѣнчанные вожди
клянущся снова быть врагами. Такъ мои
предки *Θемистоклъ непоколебимый* и *Ари-
стидъ справедливый* поступили, всегда
извлекаютъ слезы *и илѣющихъ души*, у
почипающихъ драгоценнѣе всего — Оте-
чество.

Два солнца не могутъ свѣтить въ
одно время, говоритъ Исторія; она же
сказала о возможности онаго; ибо Ари-
стидъ и Θемистоклъ, свѣтила Греціи, вмѣ-
стѣ торжествуютъ при Саламинѣ надъ
безчисленными силами Персіянъ. Но какъ
пріятно, какъ восхитительно было для
моего сердца, когда я нашелъ въ народѣ
Русскомъ, въ народѣ образовавшемъ меня,
подвигъ почти превышающій дѣйствіе
Грековъ! Голицынъ забывъ ненависть къ
себѣ Репнина, удивляетъ великодушіемъ
своимъ cadaго, на всегда останется
героемъ чувствъ моихъ.

Просвѣщенные! вы, которые *все, все*
познали, до всего умомъ достигли, подра-
жайте Голицыну, будьте тверды въ вели-
комъ и любите враги ваша, да нѣмъ ис-
полните законъ Божій!

Князь Голицынъ увѣковѣчилъ себя въ быпописаніяхъ многими услугами, оказанными Опечеспву, Государю; но мы замѣтимъ нѣкопорыя.

Седьмъ лѣтъ двуглавый Орель Сѣвера караеиъ Льва неустпращимаго, и сей чувспвуя птягоспные удары Орлиные, испускаеиъ ревъ ужасный, и вся Европа внемлешъ ему съ препешомъ. Онъ не хочеиъ прекрапииъ войну, какъ только съ совершеннымъ ничпожеспвомъ Царспва Русскаго. Карлъ XII хочеиъ впоргнуиъся въ сердце Россіи, хочеиъ поколебати прешполъ Петра Великаго, идеиъ во гнѣвѣ съ пысячами, оспанавливаеиъся не далеко оиъ рѣки Сожи и приказываеиъ Генералу своему Рецу, съ часпию войска сразииъся въ виду своемъ подъ Добрымъ при оной же рѣкѣ.

Россіянами начальспвовалъ Генераль-Майоръ Голицынъ; онъ внимательно созерцаеиъ всѣ движенія Карла XII, ждеиъ Реца, нападаеиъ на него съ жаромъ испиннаго вѣина, два часа неупомимо бьеиъ, разииъ, мяпеиъ врага, прогоняеиъ его съ поперяніемъ 700 своихъ воиновъ, поле же подъ Добрымъ покрылось 2000 Шведовъ.

По томъ въ виду всей непріятельской арміи, въ виду безспрашнаго Шведскаго Короля, съ распущенными знаменами при игрании трубъ воинскихъ, съ торжеспвомъ, возвратился къ главному корпусу Россійскому въ 1708 году Августа 29 дня.

Великодушіе Голицына болѣе заслуживаетъ вниманія, нежели его мужество, храброспъ и знаніе воинскаго искусства. Петръ Великій возложъ на него орденъ Св: Андрея Первозваннаго, говоритъ: *скажи, другъ мой, гдѣмъ хочешь еще быть награжденъ за всегдишнія услуги Отечеству и Мнѣ, и за сію славную побѣду?* Проспи Князя Репнина (*), отвѣчаетъ Голицынъ. *Какъ! повпоряетъ удивленный Царь, развѣ ты не знаешь, что онъ смертельный врагъ тебѣ? — Знаю, Государь, и прошу; но знаю и то, что Репнинъ свѣдущъ въ ратномъ дѣлѣ, чтитъ Бога, любитъ Отечество, преданъ Тебѣ; и что значитъ вражда личная между нами, когда Отечество, Ты, Государь, ну-*

(*) Репнинъ Генераль-Лейтенантъ съ нѣкотораго времени былъ отъ службы отспавленъ и носилъ на себѣ гнѣвъ Великаго Царя.

ждаетесь полезными людьми? Вотъ причина, принуждающая во врагѣ своемъ видѣть достойнаго Россіянина и просить за него. Великій Петръ съ изумленіемъ на лицѣ внималъ словамъ Русскаго Ариспида, Репнинъ прощенъ, Голицынъ живъ!

Сія побѣда по словамъ Петра Великаго была предзнаменованіемъ Полтавской.

Седьмь лѣтъ прежде сего великодушнаго поступка Голицынъ извѣстенъ былъ достопамятнымъ отвѣтомъ Государю своему.

Война со Шведами годъ продолжается, уже Россіяне привыкли стройными рядами опрокидывать непріятеля, уже Петръ Великій и его Полководцы приучили твердогрудыхъ ратниковъ превозмогать ужасы. Ядра, бомбы, подземный огонь, искусство военныхъ движеній, хитрости Шведовъ, не могутъ остановить исполинскіе шаги Русскихъ воиновъ. Гдѣ опасность — тамъ они; а по сему 1702 года Октябрю 11 дня Голицынъ, Подполковникъ Семеновскаго полку, по повелѣнію Государя своего осадилъ съ нѣсколькими баталіонами Нопенбургъ. Лепятъ бомбы, а Русскіе приступаютъ къ Шведской крепости съ мужествомъ, хопятъ войти на

спѣны, непріятель храбро пропивися
усиліямъ Голицына. — Тринадцатъ ча-
совъ въ безпрерывномъ огнѣ, смерть ос-
клабляется, поржесивуешь.

ПЕТРЪ узнавъ о сопривлєніи Шве-
довъ, посылаетъ къ Голицыну повелѣніе
опуститъ опѣ Нопенбурга. Твердый въ
намѣреніяхъ Подполковникъ, не внемлетъ
приказанію. *Скажи Государю, говоришь*
сей ревностный сынъ Опечесова послан-
ному, *что я уже не его, а Божій!* Сказавъ
сіи слова, летитъ предъ рядами Русскихъ
и все уступаетъ ему, пропивники пре-
клоняютъ выи свои и крѣпость Швед-
ская пала къ подножію престола *Отца*
Отечества.

Взятіе сей Крѣпости по словамъ же
ПЕТРА ВЕЛИКАГО было знаменованіемъ
будущихъ побѣдъ. Нопенбургъ переиме-
нованъ Шлиссельбургомъ.

За взятіе сей Крѣпости Голицынъ по-
жалованъ Полковникомъ того же полку.

КНЯЗЬ ДОЛГОРУКОЙ

ОБЪДАЕТЪ

у ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Образованный и здравый умъ счастливишь жизнь человѣческую, а по тому должно употреблять всевозможное усиленіе, просвѣтити душу и сердце, какъ для текущаго, такъ и будущаго времени. Просвѣщеніе необходимо человѣку всякаго званія и пола; и нѣтъ опредѣленныхъ на то лѣтъ *всегда и вездѣ.*

Петръ Первый, Великимъ всѣмъ свѣтомъ признанный, дошелъ до сего пишла пѣмъ, что не упускалъ случая, чтобы чему-нибудь не научиться во всякое время; а для сего, и къ обѣденному его столу приглашаемы были люди разнаго званія и соспоянія, но которые *снискали уже уваженіе всѣхъ по добродѣтели, уму, знаніямъ и любви къ Отечеству.*

1714 года во время продолженія Шведской войны за таковымъ обѣдомъ Петръ завелъ рѣчь, о дѣлахъ родителея своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайло-

веча въ Польшѣ, и о препятствіяхъ Никона Папріарха, каждый предлагалъ свои разсужденія, между копорыми Графъ Мушинъ-Пушкинъ прославляя дѣла Петровы, унижалъ Алексѣя Михайловича, прибавя къ тому, что ежели и были какія важныя дѣянія, то приписать должно Его Миниспрамъ или дѣловцамъ Государственнымъ, Морозову, Матвѣеву и другимъ, а не Ему. Петру великому вся твердость потребна была, дабы снести оскорбленіе, произнесенное на щепъ Отца Его; но преодоля свой гнѣвъ и обратясь къ Пушкину, сказалъ: *„Ты охуждая Отца Моего и возвышая Мои дѣла, такъ бранишь Меня, что Я въ силу могу стерпѣть. Вспалъ, походилъ по покою, и облокопясь о спуль Князя Якова Θεодоровича Долгорукаго, сказалъ: Дядя! я знаю, что ты больше всѣхъ бранишь Меня, и спорами такъ жестоко досаждаешь, что едва сношу; но разсудя нахожу, что ты любя Меня и Отечество, говоришь правду; для того Я тебя внутренно благодарю; теперь такъ же цвѣренъ, что правду скажешь о дѣлахъ Моихъ и родителя Моего.“*

Долгорукой поклонясь Петру, опивчалъ: изволь съспь, Государь, а я подумаю. Императоръ придвинувъ спуль, съль подлѣ него; глубокое молчаніе присущивующихъ изъясляло неперпѣливое желаніе слушапъ судъ Долгорукаго. Сей Капонъ Россійскій началъ: „Государь! сей вопросъ нельзя крапко изъяснипъ; въ иномъ Отецъ Твой, а въ иномъ Ты больше хвалы и благодарности нашей достоинъ. Главныя дѣла Государей супъ при: 1 правосудіе, 2 военныя дѣла, 3 союзы и поступки съ иноспранными и успроеніе Флота.

Первое: *Внутренняя расправа и главное дѣло Ваше, правосудіе; въ семъ Отецъ Твой больше славы достоинъ, нежели Ты; очъ далъ намъ Уложеніе, по коему и нынѣ мы судимся; когда же и Ты о семъ будешь прилѣжать, то можетъ быть и превзойдешъ его, да и пора уже Тебѣ о томъ и думать.*

Второе: *Военныя дѣла; Отецъ Твой много оными хвалы удостойлся, великую пользу Государству принеся, и Тебѣ путь показалъ къ заведенію лучшаго войска, тѣмъ, что устроилъ нѣсколько регулярныхъ полковъ; но по смерти Царя Алексѣя Михайловича,*

всѣмъ благія учрежденія въ такое положеніе приведены были, что Ты почти все вновь заводилъ, и въ лучшее состояніе привелъ. При томъ я думая много, не знаю, кого хвалить! Конецъ войны твоей съ Карломъ XII. ясно намъ сіе покажетъ.

Трепшѣ: Въ устройеніи Флота, въ союзахъ и поступкахъ съ иностранными, Ты гораздо далеко превзошелъ Отца своего, и тѣмъ великую пользу Государству, а себѣ честь приобрѣлъ; все сіе надѣюсь за правду примешь и самъ. Что жъ касается до разсужденія, яко бы Государи каковыхъ Министровъ имѣютъ, таковыя и дѣла ихъ бывають, скажу я на противъ: мудрый Государь умѣетъ мудрыхъ и совѣтниковъ избирать; мудрый же не можетъ быть низкодѣшный; онъ смѣло на вѣрность ихъ полагается; да и еще подтвержу, что мудраго Государя, не могутъ быть глупые Министры; потому, что онъ о достоинствахъ каждаго судить знаетъ, и правые совѣты отъ неправыхъ и вредныхъ различить можетъ.

Петръ съ великимъ вниманіемъ выслуша Долгорукаго и разцѣловавъ его, сказалъ: Благій рабе и вѣрный! въ малѣ былъ ми еси вѣренъ, надѣ многими ты поставлю.

*

И такъ, ежели бы ПЕТРЪ Великій не былъ просвѣщенъ, то не сперпѣлъ бы Долгорукаго правды: и ежели бы Долгорукаго душа не озарена была свѣтомъ истинны, не смѣлъ бы онъ говорить ПЕТРУ правды.

НИКОНЪ ПАТРИАРХЪ.

Присутствіе ума, соединенное съ кротостію, производитъ *Великое*. Человѣкъ, украсившій себя качествами сими, неоспоримо добродѣтеленъ: и ежели онъ былъ тонимъ въ свѣтъ, попомство всегда опадетъ справедливостъ праведнику.

Патріархъ Никонъ, достигшій до польвысокаго сана одними достоинствами своими, служа Царю Алексѣю Михайловичу усердно, правя съ похвалою два раза Государствомъ, исправивъ погрѣшности въ священныхъ книгахъ и оказавъ и другія услуги Отечеству — *терпѣлъ*. И будучи любезенъ Государю, любезенъ народу, сложилъ публично достоинство свое въ угодноствъ злобѣ, зависти, невѣжеству, и удалился 1658 году въ Воскресенской

монастырь, гдѣ препроводилъ время въ трудахъ до 1666 года, сочиняя опечесивенную Испорію, какъ въ сей годъ злоба до того усилилась, что собраннымъ соборомъ лишенъ онъ былъ званія Папріаршаго и опвезенъ въ Оерапонповъ монастырь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

Когда читали ему приговоръ, Никонъ съ кропосію объявилъ, что осужденъ незаконно. — Архіепископъ Иларіонъ, единый изъ судей его, сполько ожеспочился симъ опвѣпомъ, что забывъ мѣсто, гдѣ онъ былъ, забывъ санъ свой, назвалъ его убійцею, разбойникомъ, прелюбодѣемъ. — Сыне мой, говорилъ ему Никонъ съ Ангельскою скромностію: *Отверзай уста твоя на благословенія.*

Жизнь Никона, дѣла его и сіи слова, увѣряють, что онъ былъ добродѣшеленъ; но коварство и злоба кого оспавили въ покоѣ!

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, Типъ Русской, исходапайствоваль у Греческихъ Папріарховъ письменное опредѣленіе, по которому Никонъ принятъ паки въ число Папріарховъ.

Никонъ скончался 1681 года.

ГВАРДІИ ПОРУТЧИКЪ

ЕЕОДОРЪ РУМЯНЦОВЪ

при

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

Кто не знаетъ, что Петръ I. обращалъ вниманіе на все, что могло быть полезнымъ Его подданнымъ! а по тому видя, что суда и барки, дополь употребляемыя, и не очень способны къ плаванію, и много лѣсу испребляють, приказалъ выстроить въ Адмиралтействѣ для образца нѣсколько судовъ и барокъ и послалъ мастеровъ во всѣ рѣчныя пристани, а въ тѣ мѣста, гдѣ строились суда и барки, для построения по образцовымъ, а старымъ назначенъ срокъ, послѣ котораго не смѣть употреблять оныхъ. Не смотря однако на сіе строгое повелѣніе, многіе промышляющіе по рѣкамъ, по привычкѣ или предразсудкамъ, и послѣ сроку онаго не отскавали отъ старыхъ. Сіе принудило Монарха приказать разрубать шаховыя суда и барки; указы о семъ даны Гвардіи Офицерамъ разосланнымъ по рѣкамъ и пристанямъ, въ числѣ коихъ и

Поруччикъ Ѳеодоръ Румянцовъ посланъ въ ладогу, съ почнымъ опъ Монарха повелѣніемъ, что естли сыщеть онъ тамъ таковыя суда и барки, разрубать, безъ всякой пощады.

Румянцовъ къ удивленію своему, прибывъ туда, нашель множество, или лучше сказать, всѣ барки спарымъ манеромъ построеныя, и которыя по большой части нагружены были хлѣбомъ для Петербурга. И какъ тогда настоялъ уже мѣсяць Сентябрь, слѣдовательно ежели барки оныя по указу будутъ разрублены, то доставать имъ указныхъ барокъ было поздно, и хлѣбъ не могъ бы быть доставленъ въ Петербургъ, въ копоромъ, какъ зналъ на вѣрно Румянцовъ, тогда былъ крайній недостатокъ; списываясь же объ ономъ и ждавъ повелѣнія боялся онъ, чпобъ упущеніемъ времени не причинить въ немъ голода: и такъ любя Опечесство и уповая на справедливость Государя своего, вопреки указу пропустилъ всѣ тѣ барки, которыя были съ хлѣбомъ.

Монархъ увидя прибывшую первую партію, чрезвычайно прогнѣвался, но усмо-

пря вѣпорую и преную паршіи тако-
выхъ же барокъ, въ великомъ гнѣвѣ при-
зываетъ къ себѣ господина Александра
Ивановича Румянцова (*) и говоритъ ему,
указывая на барки: „посмотри, какъ род-
ня твоя исполняетъ Мое повелѣніе. Я имен-
но приказалъ ему разрубить всѣ таковыя
барки, а онъ напротивъ всѣ ихъ пропустилъ;
и въ то же время послалъ строгій указъ,
чѣмобъ былъ онъ для опѣшпа въ Пепер-
бургъ. Между тѣмъ повелѣлъ Сенапу,
такъ какъ преслушника указовъ, судить
его Румянцова уголовнымъ судомъ.

Румянцовъ безъ страха является въ
Сенатъ, гдѣ присутствовалъ и самъ Им-
ператоръ, и спрашивается опъ Сена-
та: какъ осмѣлился преспушить имен-
ный Монаршій указъ? и вѣдаетъ ли онъ,
что законъ ослушниковъ шаковыхъ по-
велѣваетъ казнить смертію?

Винуватъ, съ спокойнымъ духомъ оп-
вѣпспвуеетъ Румянцовъ, и вѣдаю, что
подвергаю себя ослушаніемъ указа каз-
ни; „но я готовъ умереть съ удовольстві-
емъ, снабдя хлѣбомъ всѣхъ здѣшнихъ жи-
телей, безъ котораго они, ежели бы я по

(*) Опца Фельдмаршала Петра Александровича.

указу, разрубилъ барки, такъ какъ разрубилъ нагруженные товарами, могли понести великую нужду, а можетъ быть и голодъ: вотъ это принудило меня преступить указъ и пропустить барки сіи, безъ того бы онѣ не могли сюда доставить хлѣба. Правда, поутенное собраніе, я бы долженъ былъ о семъ представить прежде Государю; но боялся задлить тѣмъ время, и не былъ увѣренъ, чтобъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО во гнѣвѣ своемъ не запомнилъ о слѣдствіяхъ того, какое бы произвестъ могъ недостатокъ въ хлѣбѣ.

Справедливый Государь выслушавъ все сіе, сказалъ: Ну! Румянцовъ, я прощаю тебѣ сіе, какъ первое ослушаніе твое; но берегись впредь подобное сему что учинить. По тому ты знаешь, чтобъ Я не могъ того разсудить, ежели бы ты, по прѣздѣ въ Ладогу, далъ Мнѣ о семъ знать? Такъ кончилось сіе дѣло, которое сохранилъ память Румянцова въ потомствѣ. Петръ Великій послѣ сего случая приблизилъ Румянцова къ себѣ и великую довѣренность оказывалъ ему. — Тотъ народъ великъ, гдѣ есть подобные Румянцову; Россія во

всѣ времена могла и можетъ гордиться истинными себѣ сынами.

СВЯЩЕННИКЪ

при

ЕКАТЕРИНЪ II.

При взятіи Измаила великимъ Суворовымъ, Гранодеры Русскіе вошли въ окопы, съ извѣстнымъ мужествомъ; но видя страшное ополченіе Турокъ, и невозможность взлѣзть на стѣну, не хотѣли идти на лѣстницы; Офицеры поощряли ихъ, но все было тщетно. Священникъ бывшій въ сей колоннѣ вышедъ со крестомъ Спасителя и закричавъ: впередъ друзья! пошелъ на стѣну. Гранодеры одушевленные симъ рѣдкимъ примѣромъ, подкрѣпленные силою вѣры, какъ молнія взлѣзли на стѣны, и Измаиль палъ подъ всесокрушительнымъ мечемъ Великія Екатерины; копорая наградила Священника крестомъ на Георгіевской лентѣ; но съ чѣмъ можетъ сравняться эта награда, что онъ не умеръ въ попомствѣ!

СВЯЩЕННИКЪ

и

КАПИТАНЪ МАРЧАЛЪ *)

На фрегатѣ Св: Николая

при

ЕКАТЕРИНЪ II. Великой.

Всѣ знаютъ, что былъ умыселъ Шведовъ въ концѣ 1788 сжечь эскадру Россійскую, зимовавшую въ Копенгагенѣ. Утверждаю я не могу, по тому болѣе, что и нынѣ съ тѣхъ поръ разные въ Европѣ носящся толки; но только скажу по рассказамъ достовѣрныхъ людей, что вдругъ является къ Россійскому Двору Аглинскій Капитанъ Марчаль (извѣстный уже по личной храбрости своей) съ предложеніемъ опмстить Шведамъ за одинъ умыселъ -- изпребленіемъ всего Гельзинфорскаго флота: и бралъ на себя исполненіе сего предпріятія. Екатерина II отвергла сіе предпріятіе; но повелѣла принять Марчала въ службу, употребить по флоту какъ оплчнаго Офицера. Вышли въ море, и Марчаль не умедлилъ о-

*) Каждый Россіянинъ съ душею благородною, назовешъ Марчала Россіяниномъ.

правдашъ Монаршаго къ нему благоволенія. 1790 года въ бывшее сраженіе въ Біоркзундѣ, единспвенное, какъ говорятъ морскіе, по тому что продолжалось всю ночь, ознаменовалъ Марчаль себя неуспрашимостію, продолжительною, мѣлкою палбою и быстрымъ отраженіемъ непріятельскаго стремленія; но въ послѣдовавшую чрезъ нѣсколько дней неудачу при Роченсальмѣ, Марчаль покрылъ себя славою, въ коей сравнился съ нимъ твердостію духа Священникъ, находившійся на томъ же фрегатѣ св. Николая. Въ самомъ пылу сраженія, когда многіе искали своего спасенія въ отступленіи, Марчаль спарался оплечить себя среди опасностей. Сильный и непрерывный непріятельскій огонь большею частію устремленъ былъ на его фрегатъ, впереди прочихъ лежавшій. Послѣ шестипи часовъ упорнаго сопротивленія, наконецъ и онъ принужденнымъ нашелся дать сигналъ, что терпитъ бѣдствіе и требуетъ помощи. Течь усиливалась, посланные для удержанія стремленія воды, видя, что всѣ ихъ усилія тщетны, совѣтовали ему ѣхать съ ними на шлюбкѣ.

Марчаль отвѣчаетъ, что тогда только оставитъ свой фрегатъ, когда всѣ люди будутъ съ него спасены. Въ продолженіи сихъ переговоровъ мапрозы, стоявшіе на кормѣ, для избѣжанія очевидной гибели, положили между собою сдатьъся, и одинъ изъ нихъ началъ уже спускатъ флагъ. Марчаль вездѣ присуществовавшій, видя постыдный сей заговоръ, обнажаетъ корпикъ свой, вонзаетъ въ грудь вѣроломнаго, подымаетъ флагъ на свое мѣсто, прикрѣпляетъ его къ рукѣ и приказываетъ продолжатъ бой. Священникъ, одушевленный любовію къ Отечеству, желаетъ возпламенить соотечественниковъ, надѣваетъ ризы, вооружается живописующимъ Крестомъ, заклинаетъ именемъ его „защитаться до послѣдняго издыханія—умереть со славою.“ Мапрозы и весь экипажъ получаютъ новыя силы, удвоиваютъ пальбу, клянутся предать смерти перваго, кто помыслитъ о сдачѣ. Недолго пашыръ сей наслаждался торжествомъ своимъ, вода со всѣхъ сторонъ впекаетъ, фрегатъ начинаетъ осѣдать; но великія души съ неподражаемымъ спокойствіемъ продолжаютъ: —

Марчальъ возвѣваѣтъ флагомъ, Священникъ благословляѣтъ крестомъ, и съ сими знаменами вѣчной славы; обнявшись, погружающа въ пучины морскія.

Кто истинный сынъ Опечества, какая Россійская душа съ благоговѣніемъ не вспомниѣтъ сихъ славныхъ, великихъ мужей!

КНЯЗЬ ЯКОВЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ
ДОЛГОРУКОЙ

положилъ указъ ПЕТРА I
подъ сукно.

Весна наступила, флоту Россійскому съ приходомъ оной должно было выйти въ море; а по тому Петръ Великій имѣя нужду въ немаломъ количествѣ муки и другаго хлѣба; прислалъ въ Сенаѣ указъ, повелѣвая доставитъ къ веснѣ означенное въ ономъ количество хлѣба изъ Низовыхъ мѣстъ, дабы непоспавкою онаго не остановитъ флота.

Прочтѣнъ въ полномъ собраніи указъ сей, но Князь Долгорукой по выслушаніи

онаго, качая головою, сказалъ: спустя лѣто, да въ лѣсѣ по малину; но полно, можно извинить Государя безчисленными Его заботами, что не обдумавши написалъ указъ сей. Ну какъ можно исправиться къ веснѣ поставкою сюда изъ такой дали хлѣба, цуц-стя время? а хотя бѣ и положить, что съ нуждою поставить можно, но въ такомъ случаѣ станетъ онъ вдвое, а самъ же Государь имѣетъ нужду въ деньгахъ. Сказавъ сіе, положилъ поппъ указъ подъ сукно.

Донесено о семъ Государю, и Его Величество немедленно прибывъ въ Сенапъ, спросилъ съ досадою, исполнено ли по послѣднему его указу? Не исполнено, отвѣтствовалъ Князь Долгорукой, ибо исполнишь онаго не можно. Монархъ съ гнѣвомъ сказалъ: отъ тебя всегда противорѣгія Я слышу; съ тѣмъ же Я флотъ Мой отпущу? Не гнѣвайся, Государь, но выслушай. Ну что такое? А вопль чпо: время уже цуцщено, и вычислилъ, чпо изъ столь дальнихъ мѣстъ поставишь въ Пешербургъ онаго къ веснѣ никакъ не можно, а хопя бѣ и можно было исправиться, но спанепъ онъ цѣною почти вдвое, такъ за чѣмъ же такая напрасная

прапа въ деньгахъ, въ коихъ Ты еще
 нужду имѣешь! а ежели еще и не мо-
 жешь къ тому времени поспавишься,
 какъ то и думатьъ должно, то не спа-
 нешь ли Ты болѣе еще тогда на насъ
 тнѣваешься? А можно и безъ того испра-
 виться, и флоту Твоему въ свое время
 выпши въ море.— *Да какъ же?* А вотъ какъ,
 Государь: у меня скоро сюда хлѣбъ
 будетъ, больше, сколько на употребленіе
 дому моего надобно; у Меньшикова, я
 слышу, идетъ и гораздо большее количе-
 ство, нежели сколько ему надобно, да
 чаю и у всѣхъ у нашей братьи пожъ:
 такъ, Государь, и можешь у всѣхъ насъ
 излишки тѣ взять; а я на вѣрное надѣ-
 юсь, что сихъ излишковъ будетъ споль-
 ко, сколько Тебѣ надобно; буде же бы того
 мало было, то можно для Твоей нужды
 и изъ насъ стоящей пропорціи нашей по
 нѣскольку дать, но до того чаю не дой-
 дешъ; между тѣмъ не поропяся, въ свое
 время и безъ передачи въ цѣнѣ, хлѣбъ
 сюда доставить; тогда Ты, Государь,
 всѣмъ намъ, какъ и прежде было, взятое у
 насъ количество отдашь: такъ и Ты и мы
 всѣ будемъ безъ убытку, а хлопотъ-та уже

никакихъ и не будетъ. Вотъ для чего исполнишь-ша указа Твоего было не можно.

МОНАРХЪ выслушавъ оное, и поцѣловавъ его въ голову, сказалъ: *спасибо, дядя; ты право умнѣе Меня и не напрасно называютъ тебя умникомъ.* — Нѣтъ, ГОСУДАРЬ, я не умнѣе Тебя, но у меня меньше дѣла, и по тому есть время мнѣ обдумать, а и шупъ иногда ошибаюсь; у Тебя же ихъ безъ числа, пакъ и не дивно, что Ты много не обдумаешь!

Послѣ сего разговора ГОСУДАРЬ взявъ свой указъ, при всѣхъ оный разорвалъ.

И въ семъ случаѣ Долгорукой великій человекъ; ибо подвергалъ жизнь свою опасности, не выполняя волю ГОСУДАРЯ своего; ПЕТРЪ же Великій, внимая колкой, грубой испиннѣ, и не спыдаясь признаваться въ ошибкахъ своихъ, приводилъ въ удивленіе.

ТИМОФЕЙ ОСИПОВЪ

Во время Дмитрія Самозванца.

Благородная душа не на словахъ основывается чувствованія свои, но на дѣйствіяхъ; для истинно благороднаго человека спыдно слыть только таковымъ, не показавъ на опытѣ великости духа своего. Опечеснво, и Государь, Государь и Опечеснво, сіи священныя наименованія врѣзаны неизгладимо въ сердцахъ благомыслящихъ особъ, и когда человекъ таковыми правилами обогащенъ, онъ можетъ безъ страха вступитъ въ храмъ славы.

Борисъ Годуновъ, неправедно сѣвши на пресполъ Россійскій, хопя и великій человекъ, былъ однако *царемъ* многихъ бѣдспвій для Россіи; онъ причиною, что явилось множеснво самозванцевъ; онъ проложилъ спезю, что ненавидящіе его вручили бразды Государспвенныя Гришкѣ Опрепьеву, подъ названіемъ Дмитрія Царевича; онъ былъ орудіемъ, что лилась кровь Хрисіанская; наконецъ *его* потомство осуждаетъ за всѣ злодѣянія, учиненныя Дмипріемъ Самозванцемъ.

Уже сей извергъ, Гришка Отрепьевъ, поправъ вѣру, поправъ всѣ добродѣтели, вдался во всѣ, всѣхъ вѣковъ неисповѣства. Тамъ отецъ оплакиваетъ убіеніе сыновей своихъ, тамъ мать прижимаетъ къ оледенѣлой груди своей обезславленную дочь свою; тамъ юноша обнимаетъ колѣна преспарѣлаго отца своего, осужденнаго за правоту на казнь мучительную, позорную; тамъ духовенство выводится на позоръ лютыми врагами, приверженными къ извергу Отрепьеву. Таковыя дѣянія Лже-Дмитрія приводили въ ужасъ сыновъ Опеchestва; никто, казалось, не смѣлъ вооружиться проотивъ него, лишь тайно совѣщались, какимъ бы образомъ освободить себя и Россію отъ похитителя; но таковыя совѣщанія часто бывали извѣстны Отрепьеву, и казнь мучительная прекращала жизнь вѣрныхъ Россіянъ своему Опеchestву.

Въ сіе-то время нѣкто Дьякъ Тимофей Осиповъ рѣшился всенародно изобличить гнусную душу Лже-Дмитрія, и что онъ бѣглець изъ Чудова монастыря, что онъ расприга; и такимъ образомъ низвергнуть хищника съ престола ему не-

принадлежащаго. Осиповъ въ душѣ своей великой считалъ низкостію, смертоубійствомъ избавить Опечесство отъ злодѣя или заговоромъ воспановить благодѣйствіе Опечесства; нѣтъ, онъ въ торжественный день приходишь въ чертоги Опрепьева, видя изверга сидящаго на тронѣ, окруженнаго драбантами (*) и тысячами подобными ему злодѣями, выступаетъ изъ толпы придворныхъ, приближается къ тирану и съ швердостію духа говоритъ громогласно, что онъ самозванецъ, что онъ бѣглець изъ Чудова монастыря, что онъ расприга Опрепьевъ. Всѣ предстоящіе, казалось, окаменѣли отъ словъ Осипова; разныя чувства видны на блѣдныхъ лицахъ всѣхъ; невозможно выразить, что чувствовалъ хищникъ; онъ колеблется, пренецетъ отъ словъ Осипова, и вдругъ открывъ проклятыя уста свои, не произноситъ ни слова, а единымъ мановеніемъ руки своей повелѣваетъ *иностран-нымъ тѣлохранителямъ своимъ*, крылатымъ драбантамъ, умертвить великаго, не-

(*) Большую часть оныхъ составляли иностранцы.

успрашаемаго Осипова. Мечи драбантовъ исполнили велѣнія самозванца, на помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ истинно Русской смѣль правду говоришь громогласно. Хотя Осиповъ своимъ подвигомъ и не избавилъ Опечесство изъ подъ ярма ужасовъ; но постѣялъ въ сердцахъ бояръ и народа подозрѣніе и проложилъ путь къ умерщвлению Лже-Дмитрія, и былъ причиною, что Россія имѣла Пожарскихъ и Мининыхъ и другихъ великихъ людей, и былъ невидимымъ орудіемъ возшесствія на Всероссийскій Престоль Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, и далъ намъ Петра Великаго.

Кто изъ любящихъ Опечесство осмѣлился прекословить мнѣ въ помѣ, что Осиповъ не заслуживаетъ колонны, гдѣ бы каждой могъ прочесть подвигъ великаго человека и воспалился любовію къ Опечестію и къ истинному своему Государю?

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
РУМЯНЦОВЪ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что многіе великіе мужи, прославившіеся во всѣхъ родахъ служеніемъ Отечеству и содѣлавшіе имена свои бессмертными, произошли отъ самаго низкаго состоянія. (*) Честь имъ, что они такъ сказали оковавъ себя благодарностію къ извлекшимъ ихъ изъ нищеты, учинились полезными человечеству, и достойными своихъ благопосланиелей. Но большая слава принадлежитъ тому, кто умѣлъ находить подобныхъ людей, образовывать и приуготовить способности оныхъ себѣ и Отечеству на пользу. Таковъ былъ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ; онъ увидѣвъ Преображенскаго полку солдата, стоявшаго на часахъ, посмотрѣлъ ему нѣсколько минутъ въ глаза,

(*) Матвѣй Васильевичъ Крюковскій, въ своей трагедіи, влагаетъ въ уста Пожарскаго слѣдующія слова; онъ говоритъ о Мининѣ:
„Похвальнѣй въ низости величіемъ блистать,
Чѣмъ вышша сана блескъ ничтожествомъ по-
мрачать.

Любовь къ Отечеству, послѣдняя въ народѣ
Возводитъ въ санъ вельможъ знатнѣйшихъ по
породѣ.

полюбилъ его, и взялъ къ себѣ на ординѣры. Сей солдатъ былъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, изъ бѣднѣйшихъ дворянъ. Распорядительность, вѣрность и честность его, обратили вниманіе Государя, имѣющаго даръ проницатель въ душу людей. Румянцовъ снискалъ довѣренность великаго, который вскорѣ пожалованъ Сержантомъ того же полку, упопреблялся въ важныя посылки и всегда съ удовольствіемъ былъ доволенъ въ исполненіи оныхъ; заслуживъ званіе Капитана Гвардіи, возлагались на него дѣла, до блага Государственнаго касающіяся, въ числѣ коихъ былъ и привозъ Царевича Алексѣя Петровича, скрывавшагося при нѣкоторыхъ Европейскихъ Дворахъ. Заслуги Румянцева умножили благосклонность и довѣренность Монаршую; при всемъ томъ оставался съ однимъ только жалованьемъ; по сему не разъ говаривалъ Государю о своихъ недоспѣшкахъ, съ такою свободою, откровенностію, какими надѣлены только непорочныя души, но всегда получалъ отвѣтъ: *подожди!* Послѣ многократныхъ подобныхъ отвѣтовъ, Румянцовъ сказалъ Государю: „по крайней

„мѣрѣ изъясните мнѣ причину или сію
 „пайну въ вашемъ словѣ: подожди, что
 „удостоивая меня всей Вашего Вели-
 „чества довѣренности, заставляете ме-
 „ня перпѣть даже въ нужномъ недоспап-
 „ки?“, *Угись терпѣнію, повторяю тебѣ, по-
 дожди! пока рука моя развернется, и тогда
 посыплется на тебя всякое обиліе.*

Однако не смотря на бѣдность Ру-
 мянцова, всѣ знатные, сполбовые госпо-
 да, уважали его, какъ человека пользую-
 щагося всею довѣренностію Монарха,
 и заслуживая оную, не сомнѣвались так-
 же, чпобъ онъ не содѣлался со време-
 немъ любимцемъ Государевымъ. Вотъ
 причина, что одинъ изъ сихъ вельможъ
 честью поспавлялъ, когда бы Румянцовъ
 женился на его дочери, у которой сверхъ
 приданого тысяча душъ крестьянъ. Ру-
 мянцовъ таковое предложеніе принялъ съ
 изъясненіемъ признапельности и благо-
 дарности. Назначенъ былъ и день стово-
 ра, еспли только Его Величеству
 будетъ угодно позволить.

Довольный Румянцовъ открываеица
 Государю, и проситъ соизволенія Его.
Видѣлъ ли ты невесту и хороша ли она?

спрашиваетъ Монархъ. Не видѣль, но слышу, что она не дурна и не глуна. Слушай, Румянцовъ! балу быть я дозволяю, а опъ сговору удержишь. Я самъ буду на балъ и посмотрю невѣсту, и если ли она тебя достойна, то не буду препятствоватьъ твоему счастью.

Сѣхались на балъ къ опцу невѣсты всѣ родственники, пріятели и женихъ, и ожидавъ Государя до десяти часовъ, открыли балъ, думая, что Его Величество занялся дѣлами; но Монархъ былъ, невѣсту видѣль, и стоя у дверей со множествомъ спекшагося народа, сказавъ почти въ слухъ: *ни чему не бывать*, уѣхалъ.

На другой день Государь увидя Румянцова, погруженнаго въ печаль, сказалъ: *нѣтъ, братъ, невѣста тебѣ не пара, и свадьбы не бывать; но не безпокойся симъ, Я твой сватъ, положишь на Меня; я высватаю гораздо лучшую, а чтобъ въ даль не откладывать, то приходи въ вечеру, мы вмѣстѣ поѣдемъ, и ты увидишь, правду ли Я говорю.* Монархъ пріѣхалъ къ Графу Машвѣеву, сказалъ хозяину, *у тебя есть невѣста, а я привезъ ей жениха.* Нечаянность сія смутила Машвѣева, особенно по тому,

что Румянцовъ не былъ изъ сполбовыхъ дворянъ. Петръ проникнувъ мысль, говоритъ: *ты знаешь, что Я его люблю, и что во власти Моей сравнять его съ самыми знатнѣйшими.* Какъ не согласиться послѣ сихъ словъ! Матвѣева дочь Марья Андрѣевна тогда же объявлена невѣстою Румянцова, и ударено въ присутствіи Монарха по рукамъ. Вскорѣ воспослѣдовала и свадьба, но молодой не получилъ еще ничего отъ Государя.

Чрезъ короткое время на балѣ у Князя Меншикова, Адъютантъ Государевъ подалъ записку Румянцову; сей думая, что въ ней ничего важнаго нѣтъ, положивъ въ карманъ, продолжаетъ танцовать. Адъютантъ подходитъ опять и проситъ прочесть данную ему записку. Румянцовъ вынужденный, прочиталъ, и какое было его удивленіе, когда въ онѣй нашелъ, что жалуются Бригадиромъ, и даются ему пространныя волосы съ крестьянами! въ радости оставляетъ танцы; находитъ супругу свою, и вмѣстѣ приносятъ благодарность Государю. Тогда Его Величество сказалъ молодому: *Я вѣтъ тебѣ говорилъ, чтобъ ты по-*

дождалъ, пока развернется рука Моя; она
развернулась и Я надѣюсь, что теперь ты до-
воленъ. Но и заслуги Румянцова были ве-
лики; душа его преисполненная твердо-
стію, во всѣхъ случаяхъ, явно показывала
любовь чрезмѣрную къ Отечеству и Го-
сударю своему. Безсмертнымъ же дѣ-
лаемъ его и то, что онъ былъ родителемъ
славнаго нашихъ временъ Героя Петра
Александровича, Графа Румянцова-Заду-
найскаго.

РУССКОЙ СОЛДАТЪ

при

ЕКАТЕРИНЪ II. Великой, 1773.

Кому не извѣстны опустошенія Пу-
гачева? кто не знаетъ злодѣянія сего са-
мозванца? Нѣсколько Губерній раззорено,
тысячи мучительно кончили дни свои.
Екатерина Великая видя гибель части
любезнаго ей народа, приказала усмирить
изверга. Главнокомандующій въ одно вре-
мя посылаетъ Подполковника съ премою

спами солдашъ занявъ деревню прилежащую къ мѣстамъ, гдѣ засѣлъ злодѣй Пугачевъ. Подполковникъ исполнилъ въ точности приказаніе начальника, и основываясь въ деревнѣ, поставилъ главный карауль опъ онаго на нѣкоторомъ разстояніи, лепучій, состоящій изъ козаковъ; но такъ какъ въ сіе время зима жестокая стояла, и въ ту ночь вьюга была и вѣтеръ дулъ со стороны, гдѣ находился Пугачевъ; то Россіяне, истинные сыны Отечества, развели огонь грѣясь.

Пугачевъ узнавъ о семъ черезъ перемѣщика, сажаетъ пять сотъ себѣ подобныхъ злодѣевъ въ сани, скачутъ, нападаютъ нечаянно на козаковъ, убиваютъ ихъ, бросаются на главный карауль, бьютъ всѣхъ. Капитанъ съ Оберъ-Офицеромъ пали подъ ударами, солдашъ умерщвляются; тогда одинъ рапникъ Русской бѣжитъ къ Пугачеву, падаетъ на колѣна, говоритъ: государь! за что ты насъ убиваешь, мы служили Матушкѣ Императрицѣ, готовы тебѣ служить; у тебя *жизнь*, а не служба. Пугачевъ внявъ словамъ, отвѣчаетъ: полно правду ли ты говоришь? Правду, правду, повсюду сол-

дашь. Когда такъ, то проводи меня съ моими въ деревню, гдѣ вашъ Подполковникъ спитъ еще. Изволь. Ведетъ Пугачева съ его злоумышленниками, приводитъ въ узкую улицу, гдѣ онъ зналъ, что поставлены два орудія, заряженные картечами, подходитъ въ темноѣ къ онымъ, увидя ихъ кричитъ: *ребята! стрѣляй, не жалѣй меня, я веду злодѣевъ.* Выстрѣлили; пало нѣсколько десятковъ невѣрныхъ Россіи и своей Императрицы и вмѣстѣ съ ними великій человекъ *Русской солдатъ*, кого названія не могъ узнать.

Любящіе Отечество, Государя своего, человѣчество, благовоспитанные! перенимайте у безсмертнаго Русскаго солдата, бытъ великими!

ВАСИЛІЙ ПЕТРОВИЧЪ
ТИТОВЪ

1794.

Я уже описалъ дѣйствіе Бапурина въ Варшавѣ, когда Поляки ночью, коварнымъ образомъ напали въ Спрасѣнскую пашни-

ду на сонныхъ Россіянь; слѣдствія сего нападенія извѣстны конечно каждому Россіянину; а мнѣ душевно пріятно передать потомству для подражанія поступокъ Подполковника Типова, героя сего времени.

Типовъ защищаясь мужественно въ Варшавѣ нѣсколько часовъ прошивъ превосходныхъ силъ, и видя, что многочисленная непріятельская Артиллерія наноситъ великое пораженіе, по повелѣнію Прусскаго Генерала приближающагося къ городу прішелъ оный, сражаясь и соединился съ нимъ. Однако находя себя въ безопасности, не можетъ безъ душевнаго содроганія слышать звуки орудій, поражающихъ его соотчичей. Гласъ умирающихъ призываетъ его войми спятъ въ Варшаву, подкрѣпить своихъ; онъ рѣшился, не взирая на прозѣбы Прусскаго Генерала, который предвѣщалъ ему неизбѣжную смерть. Чувства Типова оіпозвались въ сердцахъ солдатъ; онъ безспрашно вошелъ въ городъ и преодолѣвъ всѣ препятствія присоединился къ главному начальнику. Уже смерть перелепала изъ ряда въ рядъ, Россіяне сражаются подобно разъярен-

нымъ лѣвамъ; но многочисленность враговъ лишала ихъ средствъ побѣдить, какъ вдругъ услышали сильные пушечные удары въ новомъ мѣстѣ; лучъ надежды проникъ въ душу Батурина; онъ спѣшилъ узнать причину; узнаетъ, выводитъ два орудія и самъ способствуетъ мужественному Типову соединиться съ Главнокомандующимъ.

Какое величественное и печальное зрѣлище представилось Русскимъ воинамъ! они узрѣли Типова напередѣ идущаго, поддерживаемаго гренадерами, окровавленнаго, блѣднаго, лишеннаго силъ своихъ, но присущіе духа никогда не оставляло его; сіе зрѣлище, говорю, разлило радость въ воинахъ; они вновь были оживлены, раненные преспали чувствовать сираданія, умирающіе показывали нѣчто веселое на лицахъ своихъ получившихъ надежду спасенія.

Батуринъ изнемогшій отъ трудовъ и множества ранъ, лишающійся часъ по часу, собралъ остатки силъ своихъ на пути къ Кенигсбергу, куда везли героевъ для лѣченія, и написалъ между прочимъ къ родному брату своему слѣдую-

щее: „Мы видѣли Типова, видѣли спру-
 „ями текущую кровь изъ груди его, ви-
 „дѣли усильственное спокойствіе посре-
 „ди мученія, видѣли удовольствіе на лицѣ
 „его опърадосныхъ нашихъ восклицаній,
 „видѣли его и восплакали о немъ. Но сіе
 „было первое впечатлѣніе; попомъ всѣ
 „завидовали ему, всѣ желали бытъ на его
 „мѣстѣ.

Что произвело таковыя дѣйствія въ
 Типовѣ, Батуригѣ и подобныхъ имъ? Од-
 но повиновеніе недоспапочно заставитъ
 сражаться споль мужественно; оно не
 производитъ такой пвердости духа; еди-
 ная сильнѣйшая любовь къ блаженству и
 славѣ своего Государя и Опечества
 можетъ вознести человека до шолкаго
 геройства.

Типовъ и Батуригъ, учинившіе сіи
 безсмертныя дѣла, не считали даже, что
 они больше своей должності сдѣлали, и
 въ послѣдствіи доказали съ такою же
 пвердostí свое мужество, и подъ на-
 чальствомъ вѣчно побѣдоноснаго Суворо-
 ва вознаграждены.

Къ третьей книжкѣ прибавляю достопамятныя произшествія въ Россійской Исторіи съ рожденія ПЕТРА ВЕЛИКАГО до кончины его, и увѣренъ, что каждый Русской благодаритъ меня.

1672 года.

Маія 30 Родился ПЕТРЪ I. въ селѣ Измайловѣ близъ Москвы, отъ Царя Алексѣя Михайловича и Напальи Кириловны Нарышкиной, дочери Окольного *) Кирилы Полуектовича Нарышкина.

Іюня 29 ПЕТРЪ I. крещенъ въ Москвѣ Святейшимъ Папріархомъ Іоакимомъ.
1682.

Апрѣля 27 Кончина Царя Ѳеодора Алексѣевича и возведеніе на престоль Государя ПЕТРА Алексѣевича.

(*) Должность Окольного была та же, что и Боярская, то есть въ присутствіи Царскаго Величества и въ отсутствіи съ прочими Бояры сидѣть въ Палатѣ при Совѣсахъ и слушать дѣла; а иногда бывали и полковыми воеводами.

Маія 15, Первый спрѣлецкій бунтъ подъ начальствомъ Князей Хованскаго и Милославскаго.

Іюня 25 Коронованіе Петра I, и Іоанна Алексѣевича. Въ сіе время Царевна Софія Алексѣевна объявлена соправительницею въ правленіи, и учрежденъ другой Совѣтъ, гдѣ былъ Президентомъ Князь Долгорукій.

Сентября 2, Первый походъ Государей къ Троицѣ, ради крайней опасности отъ бунтовщиковъ.

1683.

Собрано Государю Петру Алексѣевичу, для утѣшенія его, изъ молодыхъ дворянъ войско, которое названо потѣшнымъ и потомъ превращено въ два Лейбъ-Гвардіи полка Преображенской и Семеновской. А въ Хроникѣ Князя Сергія Николаевича Долгорукаго напечатано: 1672 года Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ во угожденіе Петра Великаго была основана въ Москвѣ въ Дворцѣ потѣшномъ изъ боярскихъ дѣтей рота потѣшныхъ, копорая въ 1684 году сформирована Лефортомъ по Европейски.

1684.

Генваря 9, Государь Іоаннъ Алексѣевичъ
вступилъ въ бракъ съ Прасковією
Ееодоровною Салтыковой, дочерью
боярина Ееодора Пепровича Салты-
кова.

1685.

Второй походъ къ Троицѣ, ради
второго бунту; но въ сіе время по-
слѣдовала уже казнь Окольникову
Ееодору Щагловитому съ его со-
общниками.

1686.

Маія 6, Заключенъ вѣчный миръ съ Поль-
шею.

1687.

Царевна Софія Алексѣевна вступи-
ла въ правленіе Государства, и нача-
ли бить монету съ изображеніемъ на
одной споронѣ Петра и Іоанна
Алексѣевичей, а на другой Софіи Ца-
режны.

Князь Василій Голицынъ съ вой-
скомъ ходилъ въ Крымъ.

1688.

Второй походъ Князя Голицына въ
Крымъ.

1689.

Генваря 27, Государь Петръ Алексѣвичъ сочепался бракомъ съ Евдокією Ѳеодоровною Лопухиною, дочерью Боярина Ѳеодора Абрамовича Лопухина.

Августа 8, претпій походъ Государей въ Троицкой Монаспырь, ради претпьяго стрѣлецкаго бунта (*), въ которое время Царевна Софѣя опрѣшена опъ правленія, и заключена въ Монаспырь. Князь Борисъ Голицынъ опъѣзжаешъ въ деревню, а на его мѣсто возведенъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, копорой спалъ быль первымъ Совѣпникомъ Государспвеннымъ: былъ онъ родной дядя Петру I.

Женевецъ Францъ Яковлевичъ Лефорпъ входилъ въ милоспъ у Петра Перваго.

Августа 29, заключенъ съ Кипайцамми мирный пракпашъ въ Нерчинскъ.

1690.

Февраля 29, родился нещашный Царевичъ Алексѣй Пепровичъ.

(*) Ошкрышъ сей буншъ Царю двумя стрѣльцами Феокпистовымъ и Мелновымъ.

Учреждены два полка Гвардіи изъ попѣшныхъ ротъ, Преображенской и Семеновской.

1692.

Государь Петръ I. опыскаль въ селѣ Измайловѣ старой бошикѣ, которой возбудилъ въ немъ охоту къ мореплаванію.

1693.

Государь Петръ I. спправился къ Архангельскому городу, гдѣ уже при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ успановлена торговля съ Агличанами, которые подъ начальствомъ Ричарда Шонцелора открыли сей Портъ.

1694.

Генваря 25, Царица Наталья Кириловна, родимельница Государя Петра I, скончалась и погребена въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ Монастырѣ.

Сдѣлана подъ Коломенскимъ земляная крѣпость и произведена примѣрная ашака, а крѣпость сія названа Попѣха.

1695.

Первый походъ подъ Азовъ.

1696.

Генваря 29, Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скончался, оставя по себѣ въ живыхъ супругу свою и трехъ дочерей, Екатерину, Анну и Праскевію.

Петръ I. положилъ основаніе флоту на Воронежѣ.

Іюня 18, Взятъ Азовъ, подъ предводительствомъ Генераловъ Шереметьева, Шеина, Лефорша и Гордона. Сии два иноземца носили на себѣ милость Петра Перваго, и при осадѣ Азова были съ нимъ.

1697.

Четвертый стрѣлецкій бунтъ, по заговору ихъ Полковника Циклера, прошивъ Государя; и ему казнь съ его сообщниками.

Государь Петръ I. отправился скрыпно, при великомъ посольствѣ, въ чужіе края; посломъ былъ Лефоршъ.

Августа 1, побѣда надъ Турками и Татарами при рѣкѣ Кагальникѣ, подъ предводительствомъ Шеина.

1698.

Начали строити гавань Таганрогъ.

Пятый и послѣдній бунтъ стрѣльцовъ, для усмиренія которыхъ Государь Петръ Первый, опасая намѣреніе ѣхать въ Италію, принужденъ былъ изъ Вѣны въ Москву съ поспѣшностію возвратиться.

Августа 25, Петръ Первый прибылъ въ Москву; но до его пріѣзда бунтъ стрѣлецкій усмиренъ Гордономъ.

Ноября 30, учрежденіе Кавалерскаго Ордена Святаго Андрея Первозваннаго.

Царица Евдокія Ѳедоровна посприжена въ Инокини, и наречена Еленою, въ Покровскомъ дѣвичьемъ Монастырѣ въ Суздаль, гдѣ скончалась и погребена въ 1731 году.

Положено учредить регулярную Армію.

1699.

Генваря 25, учинено съ Турками перемиріе.

1700.

Положено начало счисленія съ 1 Генваря, обнародованъ указъ о ношеніи Нѣмецкаго платья и о бригнѣ бороды.

Запрещено писатъ на столбцахъ.
 Юня 3, заключенъ съ Турками миръ на
 30 лѣтъ.

Походъ подъ Нарву съ Регулярнымъ
 войскомъ, гдѣ чрезъ измѣну Фельд-
 маршала Фонъ Круа, Россіане были
 поражены; но вскорѣ послѣдовали по-
 бѣды.

1701.

Декабря 30, первая побѣда надъ Швед-
 скимъ Генераломъ Шлипенбахомъ, въ
 Лифляндіи, при деревнѣ Эрреспфоръ,
 подъ предводителствомъ Шереме-
 пьева.

Указъ, не писатъ полуименемъ.

1702.

Петръ Первый отправился изъ Мо-
 сквы къ городу Архангельскому, гдѣ
 на взморьѣ построена крѣпость но-
 вая Двинка.

Начато кораблестроеніе на Олон-
 цѣ, которое и есть начало всему
 флоту.

Юля 8, вторая побѣда надъ Шлипенба-
 хомъ при рѣкѣ Эмбахѣ; Россіане со-
 стояли подъ предводителствомъ
 Фельдмаршала Шеремпьева.

Августа 25, Шереметьевъ покорилъ Вол-
маръ и Мариенбургъ.

Октябрю 11 Князь Голицынъ, Подполков-
никъ Семеновскаго полку, взялъ при-
ступомъ Ноптенбургъ, которъй Пе-
тромъ I. наименованъ Шлиссельбур-
гомъ.

Покорень Ямбургъ; завоеваны фин-
ляндскіе острова.

1703.

Маія 1, Взята крѣпость Нейшанць.

Маія 16, Заложение Санктпетербурга.

Іюля 9, Побѣда надъ Шведскимъ Генера-
ломъ Кронгиршомъ при Сиспербекѣ.

1704.

Побѣда надъ Шведскою эскадрою на
Чудскомъ озерѣ, въ устьѣ рѣки Амов-
жи.

Іюля 13, Шереметьевъ взялъ Дерпшъ.

Августа 9, Самъ Петръ I. съ фельд-
маршаломъ Огильвиемъ взялъ Нарву.

Августа 16, Сдался Иванъ-городъ.

Декабрю 19, Торжественное вшествіе
Петра I. въ Москву.

Князь Меншиковъ любимецъ Царевъ
и соприудникъ въ великихъ Его пред-
пріятіяхъ, пожалованъ Княземъ, и сдѣ-

ланъ Намѣспникомъ и Правителемъ
всей Ижорской страны или Ингер-
манландіи.

Начато дѣланіе Канала при Вышнемъ
Волочкѣ для соединенія рѣкъ Тверцы
и Мсты.

1705.

Іюня 6, Прогнана опъ Оспрова Копли-
на Шведская эскадра подъ командою
Адмирала Анкерншперна, Крейцомъ
Вицъ-Адмираломъ.

Первое поселеніе на Коплиномъ Ос-
трову, которое есть начало Крон-
шпапа.

Іюня 14, Шереметьевъ разбилъ Левенга-
уппа въ Курляндіи.

Іюня 14, Прогнаны опъ С. Петербурга
10000 Шведовъ подъ предводитель-
ствомъ Генерала Мейделя.

Построенъ городъ Тавровъ близъ
Воронежа.

Взбунтовались Башкирцы и усмире-
ны.

Бунтъ въ Аспрахани и усмиренъ.
Сентября 4, Взята Милпава Шереметье-
вымъ.

1706.

Начато строение Санктпетербургской крепости и поручено Меншикову смотрение за всемъ.

Октября 19, Князь Меншиковъ одержалъ славную побѣду при Калишѣ надъ Шведами, подъ предводительствомъ Генерала Мардофельда.

1707.

Возмутились Донскіе козаки и усмирены.

Маія 10, Раззоренъ городъ Борговъ Россійскими галерами, по повелѣнію Адмирала Апраксина.

Бракъ Петра Перваго съ Государынею Екатериною Алексѣевною изъ фамиліи Скавронскихъ.

1708.

Рожденіе Государыни Цесаревны Анны Петровны.

Августа 29, Генераль-Маіоръ Голицынъ разбилъ Шведскаго Генерала Реца подъ Добрымъ при рѣкѣ Сожѣ.

Сентября Князь Меншиковъ одержалъ побѣду надъ Левенгауптомъ подъ Лѣснымъ близъ Шклова, гдѣ участвовалъ Шереметьевъ и Генераль Флемингъ.

Октября 16 Побѣда надъ Шведскимъ Генераломъ Либекеромъ.

1709.

Разбиты Шведы и Запорожскіе измѣнники при рѣкѣ Ворсклѣ. Столица измѣнника Гепмана Мазепы Батуричь раззоренъ Меншиковымъ.

Юня 27, Славная побѣда Россіянъ надъ Карломъ XII. Шведскимъ Королемъ, подъ Полтавою.

— 30, Взято въ полонъ оспальное Шведское войско 18,000 у Переволочны.

Построенъ въ Сакшпешербургѣ первый военный корабль и названъ Полтава.

Декабря 18, Рожденіе Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны.

1710.

Февраля 2, Взятъ городъ Элбингъ.

Юня 12, Взятъ Выборгъ.

Юля 4, Взята Рига.

Августа 4, Взятъ Перновъ.

— — 10, Взятъ Дюнаминдъ.

Сентября 8, Взятъ Кексгольмъ.

— — 13, Взятъ Оренбургъ.

— — 29, Взятъ Ревель.

1711.

Февраля 25, Объявлена война Туркамъ.
 Марта 2, Учрежденъ Правительствующій Сенатъ въ Москвѣ.

Марта 6, Государыня Екатерина Алексеевна объявлена истинною и законною Государынею.

Походъ прошивъ Турокъ, гдѣ Петръ Первый доказалъ, что споль силенъ его разумъ былъ въ полипикъ, сколь великъ онъ былъ побѣдитель и воинъ, попому что съ 37,000 войска, копорья могли бытъ на сраженіи, шель онъ прошивъ 250,000 Турокъ. И когда неожиданный случай былъ причиною, что Князь Волоской Кантемиръ воспрепятствуемъ былъ снабдитъ армию Государя провіантомъ и фуражемъ, такъ какъ онъ обнадежилъ, и чрезъ то Государь не могъ имѣть ни довольнаго времени занятъ выгоднаго мѣста, ни съ пользою сразиться; при всѣхъ сихъ несчастіяхъ при дни храбро отражалъ непріятеля; наконецъ вознамѣрился пробиться сквозь Турецкое войско; но по совѣту и прошенію мудрой Госуда-

рыни Екатерины Алексеевны, Супруги своей, оказанію геройской храбрости предпочелъ безопасность и цѣлостъ своей особы, шоль нужной для обновляющагося имъ Ощесства; по чему и заключилъ съ Портою миръ при рѣкѣ Прушѣ, отдавъ Азовъ обратно.

Бракъ Государя Цесаревича Алексѣя Петровича съ Принцессою Волфенбишпельскою.

1712.

Походъ Россійскихъ войскъ въ Псмеранію.

1713.

Генваря 13, Взятъ городъ Фридрихшпашъ.

Началась въ Санктпетербургѣ коммерція съ иностранными.

Начало зданіе Александроневскаго монастыря въ Санктпетербургѣ.

Маія 4 Взятъ городъ Тонингенъ.

— 10 Взятъ городъ Гельзинфорсъ.

— 14 Взятъ городъ Борговъ

Сентября 22 взятъ городъ Шпешинъ.

у Шведовъ.

1714.

Іюня 29 Взятъ городъ Нейшлотъ въ Финляндіи.

Іюля 21 Родилась Цесаревна Напалія Пепровна.

— 27 Была морская баталія у Ангута, гдѣ Россіяне получили верьхъ.

Августа 3, Взятъ городъ Абовъ.

Ноября 24 Учрежденъ кавалерскій орденъ Св. Екаперины.

1715.

Начало Морской Академіи въ Санкп-пепербургѣ.

Октябрю 12 Родился Великій Князь ПЕТРЪ Алексѣевичъ, внукъ ПЕТРА Великаго, копорой былъ впорымъ Императоромъ.

Октябрю 21, Скончалась Супруга Алексѣя ПЕТРОВИЧА.

— 28 Родился Царевичъ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ.

1716.

Походъ Государевъ въ Данцигъ, и опшуда въ Копенгагенъ.

Государь командовалъ чепырма флопами, Россійскимъ, Дапскимъ, Англинскимъ и Голландскимъ.

1717.

Опѣздъ Государя въ Голландію,
а опшуда во Францію.

1718.

Начало мирнаго Конгреса на оспровѣ
Аландѣ.

Іюля 26 Скончался Цесаревичъ Алексѣй
Петровичъ.

Учреждена въ Санктпетербургѣ По-
лиція.

Начапъ Ладожскій каналъ.

Іюля Генераль-Адмираль Апраксинъ силь-
но наступилъ на Шведовъ.

Капитанъ-Командоръ Сенявинъ съ
девятью кораблями, прошедъ близъ
Спокгольма, высадилъ на оспровъ
войско, и навелъ величайшій спрахъ
на Сполицу, взялъ много въ плѣнъ,
и завладѣлъ почти всѣми съѣспными
припасами, копорыя были приугопов-
лены для Сполицы.

Начапъ великій каналъ въ Крон-
шпипъ.

Декабря 12, Учреждены Коллегіи.

1719.

Апрѣля 29 Скончался Царевичъ Петръ
Петровичъ.

Указъ о подушной переписи.

Апрѣля 30 Указъ о изгнаніи Езуитовъ
изъ Россіи.

Маія 24 Взяты при Шведскихъ корабля.

Іюля 27 Раздѣлена Россійская Имперія на
провинціи.

Іюля 7 Галерный Россійскій флотъ раз-
Августа 1 зорялъ Шведскіе берега.

1720.

Сочиненъ Морской Уставъ.

Іюля 27 Взяты четыре Шведскіе фре-
гата.

1721.

Генваря 25 Учреждень Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ.

Августа 30 Заключень въ Нейштадтѣ
вѣчный со Швеціею миръ. Россія у-
держала за собою Эстляндію, островъ
Эзель и значную часть Финляндіи.

Петръ I принялъ пипуль Импе-
ратора, Великаго и Отца Отечествъ.

1722.

ИМПЕРАТОРЪ пошелъ въ походъ въ
Персію.

Августа 23 Взятъ городъ Дербентъ въ
Персіи.

Учреждена въ Москвѣ Полиція.

Часть III.

7

1723.

Марта 3. Возвращился Императоръ въ
Санктпетербургъ.

Юля 28 Взятъ Персидскій городъ Баки.

Августа 12 Привезенъ изъ Москвы въ
Санктпетербургъ малый бопикъ.

1724.

Генваря 22 Учреждена въ Санктпетер-
бургъ Академія Наукъ.

Маія 7 Коронована Государыня Импе-
ратрица Екатерина Алексеев-
на.

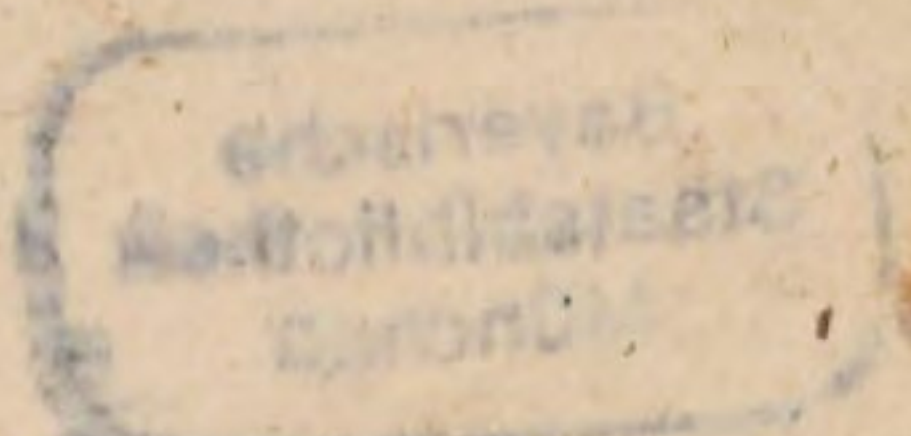
Августа 30 Перенесены изъ Володими-
ра въ Санктпетербургъ мощи Свя-
таго Великаго Князя Александра Нев-
скаго.

Сочиненъ пошлинный Тарифъ.

1725.

Указъ Императора о первой Камчат-
ской Экспедиціи.

Генваря 28. Кончина Опца Опечесова
Петра Великаго.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Миръ заключенный въ Нейшпатамъ между Россіею и Швеціею ПЕТРЪ Великій признавалъ благодареніемъ Неба; почему повелѣлъ во всемъ Государствѣ Своемъ, заключенныхъ за долги подданныхъ Своихъ, и другихъ пресупниковъ, кромѣ убійць, проспитъ.

ИМПЕРАТОРЪ искалъ всѣ способы облегчить и привести въ цвѣтущее состояніе Свой народъ, научить мореплаванію и торговлѣ и чрезъ то содѣлать богатымъ, довольнымъ и блаженнѣйшимъ на земномъ шарѣ; однако сколь много перепѣлъ ПЕТРЪ Великій въ великихъ Своихъ предпріятіяхъ и трудахъ огорченій и опасностей, не только опъ спрѣльцовъ, раскольниковъ и другихъ пропивниковъ, но и опъ сестры Своей Софїи, опъ первой супруги Своей Лопухиной и опъ сына Своего Алексѣя! Для того принужденъ былъ предавать ихъ суду.

ИМПЕРАТОРЪ преисполненъ былъ дарованій; онъ могъ почипаться випѣватымъ Богословомъ, знающимъ Мапематиномъ, глубокимъ философомъ, свѣду-

щимъ врачомъ, искуснымъ Механикомъ,
 основательнымъ Историкомъ и тонкимъ
 Полиптикомъ. Государь, отъ природы
 непамятозлобный, въ неумышленныхъ пре-
 ступленіяхъ человѣческихъ снисходитель-
 ный, и болѣе подданнымъ другъ, нежели
 повелитель, въ предпріятіяхъ и трудахъ
 непоколебимый, бережливый строитель,
 и награждать щедрой, въ союзахъ наде-
 жный другъ, въ сраженіяхъ неустраши-
 мый воинъ и оспроумный полководецъ,
 во всемъ ПЕТРЪ Великій, Отецъ Оте-
 чества.

ЧУВСТВА РУССКАГО *).

Народъ Русской! народъ благородный!
 народъ единственный въ міръ по добле-
 стямъ душевнымъ! кто пропиву тебя
 дерзнулъ воспать? кто, наруша права
 народныя, безъ объявленія войны, ворвал-
 ся, какъ пать, въ предѣлы твои? — Об-
 щій гласъ вопіетъ: се врагъ, родившійся
 для пагубы человѣческой; се человекъ, за-
 бывшій Бога и всѣ святыя законы его;
 се онъ низринувшій царства слабодуш-
 ныхъ народовъ, адскою лестію прельщен-
 ныхъ; но ты, народъ великій, не допус-
 тишь опечесства своего, бытъ уничто-
 женнымъ съ лица земли! Взнеси чело свое,
 укрѣпи духъ свой, окинь взоромъ окрестъ
 себя, и ты зришь вездѣ профеи, и ты
 слышишь, какъ слава неумолкно носится
 по тебѣ, какъ она, мочными своими ра-
 менами пролетая вселенную, поетъ пред-

(*) Хотя чувства Русскаго и были напечатаны
 1812 года Іюля 18 дня, но я гордясь, что напи-
 салъ сіи строки, и увѣренъ бывъ, что злодѣи
 будутъ поправы, передаю потомству чув-
 ства мои; кришика пусть кришикуетъ —
 я прощаю злымъ.

ковъ своихъ, безсмертною молвою озаряемыхъ и понынѣ. Тебѣ ли, народъ избранный, не чувствовати, величія своего! Тебѣ нынѣ предстоятъ неувядаемые лавры! воспользуйся завиднымъ случаемъ, и сокруши врага лютаго, да престанетъ онъ плетворнымъ дыханіемъ своимъ заражать воздухъ вселенныя, *которая созерцаетъ тебя, дивится силѣ твоей, уповаешь на тебя*, и ждетъ единственно отъ тебя же; *отрады и щастія своего*. Ты только могущъ, народъ первый, водворишь покой, на суши и на моряхъ! мужайся, гордись жребіемъ своимъ, вспомяни прежде бывшихъ, и воскликни гласомъ веселія: я попомокъ незабвенныхъ въ лѣтописяхъ мужей: гдѣ враги?— и все воспрепепало!

Такъ, любезные сердцу моему соплеменники! единыя бѣдствія родятъ великихъ, а попому я желаю возобновить въ памяти вашей давно минувшія дѣла. Кому не извѣстно, какимъ несчастіямъ подпадало любезное наше отечество? Оно было и подъ игомъ, но цѣпи, удручавшія предковъ нашихъ, оковали счастливецѣвъ, и покорили въ чреду свою иновѣрныхъ. Куликово поле, Угра, живы

еще въ умахъ нашихъ, и мы поемъ съ Димитріемъ Донскимъ, и мы поржеспвуемъ съ Іоанномъ, и мы славословимъ Екатерину II, подъ державою Копорой Россіяне присоединили остатки странъ Золотой и Капчатской Орды.

Да печепъ мимо насъ ужасъ! но я хочу возобновить въ душахъ вашихъ бѣды горчайшія, поспигшія Россію, да пѣмъ воспламеню духъ вашъ, да пѣмъ воскрилю пареніе душъ вашихъ къ великому, славному. Уже пропекло двѣспилѣтъ, какъ Россія раздираема была въ нѣдрахъ своихъ; Поляки и Липовцы, во всѣхъ концахъ Россіи, возжгли пламеникъ раздора, и тогда завладѣли, шеспвуя кровавою спезею, преспольнымъ градомъ Москвою. Новгородъ, великій Новгородъ, первенецъ велелѣпія и славы Опечеспва нашего, подвергся злобѣ хищниковъ, свяспспъ кляпвъ презирающихъ. Казалось, уныли сердца Россіянъ; исчезъ, казалось, духъ славы, духъ къ побѣдамъ. Ахъ! нѣтъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ возникаетъ человекъ, копорый, видя бѣдспвія соопчичей, горитъ желаніемъ спасти Опечеспво отъ всеконечной гибели.

Творецъ руководилъ Минина; онъ собралъ тысячи, гоповыхъ умереть съ честію; онъ собралъ казну; но дѣло рашное не вѣдомо было ему; почему съ совѣта общаго, ѣдетъ, проситъ великаго человѣка, Князя Пожарскаго, да вступишь въ сіе великое дѣло. Представъ предъ него, лицо къ лицу, со слезами говорилъ Мининъ: *Вступишь, Князь, за погибающее Отечество, спаси оное, повпорилъ онъ, ты можешь—спаси!* Пожарскій внялъ словамъ неблагороднаго родомъ, но благороднаго духомъ, пріѣзжаетъ въ Нижній. Увидя его, все радуется, воспоргъ объялъ души Русскія; всѣ увѣрены, что Опечесство спасется, и врагъ кичливый, получишь должное возмездіе за люпосишь и дерзость свою. Богъ и нынѣ неоспавишь народа своего! Съ помощію Всесильнаго, народъ Русской вооруженною рукою накажетъ злобнаго непріятеля, и онъ изгнанъ будетъ съ посрамленіемъ изъ предѣловъ нашихъ.

Пожарской, продолжаю, посылаетъ во всѣ мѣста увѣщательныя грамоты да спѣшатъ иппи испоргнуть Опечесство отъ бѣды несказанныя. Я представляю

вамъ, Россіяне, словъ нѣскольکو изъ
 грамопы Пожарскаго, и вы увидише
 чрезъ оную, въ какомъ ужасномъ поло-
 женіи было любезное наше Опечесство.
 Пожарской пишемъ изъ Ярославля въ
 Пушिवль городъ такъ: „Спольникъ и
 „Воевода, Князь Дмитрій Пожарской,
 „съ поварищи, и чашники, и спольники,
 „и дворяне большіе, и спряпчіе, и при-
 „казные люди, и жильцы, и дворяне, и
 „дѣши Боярскіе всѣхъ городовъ, и го-
 „ловы стрѣleckіе, и стрѣльцы и ко-
 „заки и Казанскаго Царства Князи, и
 „Мурзы, и Тапары, и всѣхъ городовъ
 „всякіе служилые люди, челомъ бьютъ.
 „По праведному прещенію Божію за
 „грѣхи наша, неуполимъ гнѣвъ наведе
 „Богъ на землю нашу; спалъ на Госу-
 „дарство Московское Сигизмундъ Король
 „Польскій, пресупя крестное цѣлованіе
 „и мирное поспановленіе, на чемъ было
 „упверждено съ Царемъ Борисомъ Тео-
 „доровичемъ Годуновымъ, и съ Царемъ
 „Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ; на-
 „руша все, самъ пришелъ подъ Смо-
 „ленскъ, а полководцы его со многою си-
 „лою и злопагубнымъ нападеніемъ во-

„шли внутрь Царствующаго града Мо-
 „сквы, и возспавъ на Бога жива, и не
 „устрашась спрашнаго Божія будущаго
 „суда, Московское Государство выжгли
 „и церкви Божіи и монастыри раззори-
 „ли, и мощи чудотворныя обругали, и раки
 „святыхъ разсѣкли и тѣмочисленныя
 „крови Христіянскія пролили, и Царское
 „достояніе, собранное опъ древнихъ лѣтъ
 „и всю Царскую казну и всѣхъ Бояръ бо-
 „гашества разграбили и Москву опусто-
 „шили.“ Въ такомъ бѣдственномъ по-
 „ложеніи была Россія, когда „изъ Ниж-
 „няго Новгорода госпи и посадскіе лю-
 „ди и выборной человекъ Козьма Ми-
 „нинъ, ревнуя пользѣ, не пощада своего
 „имѣнія, начали рапныхъ людей надѣ-
 „лять денежнымъ жалованьемъ, и при-
 „слали по меня Князя Дмипрія Пожар-
 „скаго, чпобъ мнѣ ѣхать въ Нижній,
 „для земскаго совѣта, и я по ихъ про-
 „шенію пріѣхалъ къ нимъ въ Нижній,
 „и тогда ко мнѣ начали со всѣхъ спо-
 „ронъ съѣзжаться Бояре и Воеводы, и
 „Стольники и спряпчіе, и дворяне боль-
 „шіе и дворяне, и дѣти Боярскіе, Вяз-
 „мичи, Дорогобужане и Смоляне и и-

„ныхъ городовъ; и я прося у Бога ми-
 „лоспи, началъ съ ними со всѣми, и
 „съ выборнымъ человѣкомъ Козьмою Ми-
 „нинымъ совѣповапъ, чпобъ намъ про-
 „шивъ враговъ и раззорителей вѣры
 „Христіанскія за Опечество стояпъ
 „всѣмъ единодушно, и злодѣевъ испребя,
 „выбратъ Государя всею землею, кого
 „милосердый Богъ дастъ, и совѣпо-
 „вавъ, дали мы еъ помъ Богу души
 „свои, а рапнымъ всякимъ людямъ де-
 „нежное жалованье дали неоскудно. У-
 „слыша же нашъ совѣпъ и Казанцы и изъ
 „другихъ городовъ рапные люди, къ намъ
 „присоединились“—и проч.

Сими должными, испинными писаніями
 воспламенилъ Пожарской души всѣхъ, со-
 бралъ онъ сильную рапъ и совершилъ
 славное свое дѣло, 1612 года, Августа
 мѣсяца, поправъ люпыхъ враговъ, воспла-
 новилъ пищину, спраду человѣчества, и
 вручилъ Царство Русское юношѣ Миха-
 илу Ѳеодоровичу Романову. Ты кровь
 Царей, вѣщаль Пожарской; сказалъ, и
 спавъ на колѣни, клялся въ вѣрности;
 всѣ послѣдовали примѣру великаго чело-
 вѣка, и Россія возсіяла! Съ пѣхъ временъ

слава соупшсшвуешъ во всѣхъ дѣлахъ
Россіянъ.

Но какія усилія долженъ былъ Пожарской преодолѣть! Каждый хотѣлъ начальствовать, и первенство причинило много вреда; другіе даже возмечтали захватить верховную власть, и на развалинахъ Опечесства основать свое счастіе. Таковъ былъ Заруцкій и ему подобные; но Міроправишель не попустилъ народа своего на гибель. Пожарской съ выборнымъ человекомъ Мининымъ, низложивъ коварство, пресѣкъ на всегда нить раздоровъ, возведя на праздный престолъ сына Митрополиа Филарета, который девять лѣтъ былъ мучимъ въ плѣнѣ у Казимира, но не успалъ любить Опечесство, и ни что не могло поколебать его добродѣтели. За угнетеніе, претерпѣнное Филаретомъ, сподобилъ Творецъ возвратиться ему въ Опечесство и видѣть сына своего Михаила Ѳеодоровича вѣнчанна на Царство Русское и превознесенна. До сего вождѣннаго часа, Царя хотѣя и не было, но Царь въ душѣ у каждаго жилъ; до сего счастливѣйшаго дня для Россіи, безначаліе, гибель народовъ, уже при

года господствовало въ Россіи; но не взирая на сіе зло, Россіяне, подъ начальствомъ Пожарскаго и ему подобныхъ, попрали тьмочисленныхъ враговъ внутри и внѣ Царства Московскаго.

Нынѣ же Опець собираетъ чадъ Своихъ, да спѣшатъ изгнать, унижить и попрасть, кичливаго, любаго врага, дерзнувшего вступитъ съ огнемъ и мечемъ въ предѣлы Россіи.

Начальникъ Французовъ, Наполеонъ, покоря, разоря Царства, болѣе измѣною, нежели вооруженною рукою, мечтаетъ найти и въ Опечесствѣ нашемъ низкодущныхъ; — какая спрашная мысль для испинно Русскаго!

Россіяне! вы привыкли умирасть со славою, и что можете оспановитъ печеніе исполинскихъ шаговъ вашихъ? что можете успоять прошивъ пвердой груди вашей? — Ничто!

Такъ — едва разнесся слухъ въ проспранствахъ полуночныхъ, что Монархъ нашъ рѣшился съ помощію Божіею наказатъ общаго врага, и что уже двинулись Русскіе на вспрѣпеніе непріятелю, какъ съ радостію внимаютъ оному всѣ концы

Россіи; всѣ спремѣнѣя съ жаромъ благороднымъ спроишѣя подѣ знамена Государя своего; всѣ гошовы пасѣ на полѣ славы, или увѣнчаѣся лаврами; всѣ испрашивающѣ позволеніе, иппи пропивѣ нарушипелей общеспвеннаго покоя. Младосѣ забываетѣ удовольспвія, забавы, свойспвенныя симъ бурнымъ лѣшамъ, сему возраспу — мужаеѣся; нѣга и бездѣйспвіе бѣгущѣ ихъ; цѣль всѣхъ, поддержаѣ почпенное имя Дворянина. Возмужалые воины, спарые даже, забываютѣ раны свои, лѣта свои, спѣшаѣ спроишѣя подѣ хоругвѣ Опечесѣва; еще желающѣ покрыѣся новыми лаврами; всѣ вообще хопяѣ изучиѣся военному дѣлу у Полководцевъ, посѣдѣвшихъ на рапномъ полѣ, на мѣспѣ бипвы.

Въ самой глубокой древности находимъ опличипельную черпу Русскаго Дворянспва, въ помѣ, что оно всегда, съ возвышенными чувспвами, гошово было раздѣляѣ славу и опасносѣ съ опыпными Полководцами своими. Нынѣшѣ же чувспва одушевляющѣ и Дворянѣ и всѣ сословія. Каждый гордиѣся, нося

на себѣ имя Русскаго, и можно ли не возноситься? Богатство, знатность, родство, ничто не препятствуетъ Русскому Дворянину и всѣмъ сословіямъ, спрестись лепѣть на рапное поле, быть сподвижниками съ посѣдѣвшими на браняхъ воишелями, и примѣромъ служить робкимъ, еспли таковыя найдутся; а между тѣмъ шщатся дѣлами опличными получить лавры, или съ беспспрашїемъ умираеть на полѣ славы.

Я не видалъ въ прспранной спопицѣ печальнаго лица; всѣ въ восхищенїи, что могутъ доказать на дѣлѣ любовь свою къ Опеческву. Таковыя чувства только и могутъ имѣть еще души неразвращенныя, и таковой народъ конечно не допуститъ возпоржесквовать врагу коварному. Еще повпорю: всѣ, всѣ спрестятся въ шчноспи выполнитъ велѣнія своего Государя, исполня же волю АЛЕКСАНДРА, доказываютъ любовь къ Опеческву, которому готовы пожертвовать всѣмъ благомъ своимъ, жизнью. Когда разъ были Пожарскіе, Трубецкіе, Минины, Гермогены, Палицыны, Суса-

нины, философов; но неоспоримо и
нынѣ Россія имѣетъ оныхъ.

Подобно Пожарскому, забывающему
язвы свои и выступающему прошиву
враговъ, съ упованіемъ на Всемогущаго,
попратъ злодѣевъ; такъ и нынѣ идущъ
почтеннѣйшіе мужи, по слову Цареву,
по влеченію собственному, на служеніе
Опечесству. Выступаютъ, говорю, мужи
опслужившіе уже Опечесству, Царю, у-
крашенные уже первыми почестями опли-
чія; спарость, спокойствіе, не препяш-
ствуютъ имъ еще доказатьъ свѣту, что
Славяно-Русская кровь течетъ въ жилахъ
ихъ; они идущъ, и слава предшесствуетъ
имъ, и молодые разныхъ званій, слѣдуя при-
мѣру пресварѣлыхъ, поропятсѣ спашъ
въ ряды, съ желаніемъ какъ можно скорѣе
уничтожитъ ковы неистовства, и въ
ничто обратитъ рашъ вражескую.

Кипитъ кровь каждаго Русскаго — у
него въ душѣ Богъ, Опечесство, Государь,
слава и побѣда. Всѣ пвердятъ имена вели-
кихъ мужей, жизнию пожертвовавшихъ
спасенію Опечесства, Царя своего. Одинъ
говоритъ: я готовъ умереть за Царство
Русское, за Государя, подобно Ивану

Нарышкину; завидная смерть, когда оною водворилъ великій человѣкъ пишину, на полушарѣ земномъ, и ею жертвуя, далъ спокойно владычествовать Россіею Отцу Опечества, Петру Великому. Другой восклицаетъ: я въ случаѣ нужды, подобно Философову Смоленскому Дворянину, дамъ съ живаго себя содрать кожу, но не измѣню присягъ своей, данной Царю и Опечеству. Иной твердитъ молодымъ: идемъ на ратное поле, прольемъ кровь свою за Вѣру, за Царя, за Русское Царство! какой оплотъ будешь намъ прешкновеніемъ? ужели забыли мы побѣды предковъ своихъ, и живущихъ Полководцевъ? ужели Полтава, Чесма, Кагуль, Рымникъ, Нови, Кремсь, Пултускъ, Прейсишъ-Эйлау, Гейлзбергъ, не въ памяти нашей? Кто забылъ, какъ цѣлыя царства пали къ подножію Престола Русскаго? кто забылъ, что неодолимая, неприспупная крѣпости, низвержены все-сокрушительнымъ мечемъ Россійскимъ?

Всѣ вопіуютъ: лучше погребемъ подобно Козельскимъ гражданамъ, подъ спѣ-

нами домовъ нашихъ; но не дадимъ воспоржеспвовапъ врагу лютому!

Да пепль родимыхъ спѣнъ попомспву возвѣ-
спишъ,
Что славу Россъ свою всѣхъ выше благъ
цѣнишъ. (*)

Съ нами Богъ! все падепъ, все сокру-
шипся,“ Россіане со славою водворяпъ
миръ и счасіе во вселенной, и непрі-
ятель погранъ будепъ!

(*) Изъ Трагедіи Пожарской. М. Крюковского.

1812 года

Іюля 18 дня.

13 верстъ отъ Петрограда.

Прекрасный видъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА ГАВРІИЛЪ
ВАСИЛЬЕВИЧА ГЕРАКОВА ДРУГУ
СВОЕМУ.

С. П. Б. 8 Октября 1812.

Испанскій Генераль Палафоксъ *) въ письмѣ своемъ къ Французскому Маршалу Лефебру, между прочимъ пишетъ почти такъ: „Аппила, при всей своей люпоспи, имѣлъ болѣе испиннаго величія души, нежели Бонапарте, который спускаетъ васъ, какъ хищныхъ звѣрей, пожираетъ насъ; пошому что Аппила громогласно объявилъ о планахъ своего честполубія. Вспунивъ въ Ишалію, онъ не называлъ себя ея союзникомъ, ея другомъ; Гунны не именовали себя великою націею; Ишалія не предлагала ему своихъ сокровищъ, какъ мы то сдѣлали, не давала ему своихъ флотовъ, не поручала войскъ. Сей грозный завоеватель, пропущъ будучи почпеніемъ при видѣ Папы Льва Великаго (въ 452 г.) преклонилъ предъ нимъ свой мечъ, кровію обогрен-

*) Палафоксъ извѣстенъ храбрымъ защищеніемъ Сарагоссы. — Онъ живетъ нынѣ въ плѣну во Франціи.

ный, и пощадишь Римъ. Прибавыте къ тому, что сей Папа не оставлялъ своего Престола для коронованія Аппилы; однако не смотря за сей доспохвальный поступокъ, Аппила названъ бичемъ Божиимъ; а какъ прикажете назвать вашего повелителя, Бонапарта? Вы увещаете меня, чтобы я положилъ оружіе, дабы утвердить шѣмъ миръ Испаніи? но кто нарушилъ сей миръ:“ и пр.

Щастливымъ себя почишаю, удержавъ въ памяти своей спроки изъ письма Палафоксова, чтобы шѣмъ доказать тебѣ, что Испанія, имѣя Палафоксовъ, воспламенилась, проснулась, познала силу свою, и Бонапартовы Французы исчезли въ странахъ ея, и шѣла ихъ упучняють землю Испанскую. — Въ Россіи много Палафоксовъ во всѣхъ сословіяхъ, и чѣмъ болѣе злодѣйствуетъ Бонапарте съ достойными своими прислужниками, шѣмъ ближе гибель его и гибель всеконечная.

Бонапарте давно питалъ адскую ненависть къ намъ Русскимъ, и восхотѣлъ превзойти въ лютомъ злодѣйствѣ Багья (1237), Тахпамыша (1382), Тамерлана

(1395), Едигея, Полководца Булашъ-Ханова (1409), и Желковского (1611). Онъ успѣлъ въ намѣреніи своемъ. Но гдѣ потомство сихъ зажигателей Москвы и другихъ городовъ Россійскихъ? сперпо съ лица земли, и соотечественники ихъ произносятъ имена сихъ злодѣевъ съ проклятіемъ; что же будетъ съ Бонапартомъ и его разбойничьею шайкою? Россіяне восклицаютъ: курганы мерзвыхъ пѣлъ въ окрестностяхъ Москвы и на пупи къ границѣ возвѣспятъ потомству, что Богъ хотя за грѣхи наши и попустилъ Бонапарта въоружиться въ Россію, но въ *тоже время вдохнулъ* въ души Русскія колебимую любовь къ Отечеству и Государю! Сими чувствами вооруженные, мы Россіяне, позволимъ ли еще Бонапарту заражать воздухъ Русской племени своимъ дыханіемъ, быть еще въ родимой нашей сторонѣ, осквернять храмы Божіи и попираетъ прахъ дѣдовъ и опцевъ нашихъ? Нѣтъ! нѣтъ! конецъ и гибель Бонапарта и Французовъ его приближаются; уже молніеносные полки Русскіе ожидаютъ приказанія Князя Кутузова ударить со своимъ собственнымъ имъ

мужествомъ на общаго злодѣя, и онъ конечно будетъ побѣжденъ, выгнанъ, изпребленъ. П. П. Спеченіе обспояпельспвъ за двѣспи лѣтъ предъ симъ имѣетъ большее сходство съ нынѣшнимъ временемъ. Князь Пожарскій, бывъ призванъ и разбивъ 24 и 26 Августа 1612 Гепмана Хопкевича, ничего не предпринималъ до 22 Октября, а сего числа совершилъ послѣдній ударъ надъ кичливымъ непріателемъ, и взявъ Москву, побилъ болѣе двадцати тысячъ Поляковъ, и девяти тысячамъ даровалъ живопъ, да вѣчное раскаяніе мучитъ ихъ души за учиненныя ими въ Москвѣ злодѣянія. Дай Богъ, чпобъ и Князю Купузову удалось, подобно Пожарскому, въ скоромъ времени попрашъ враговъ, и освободитъ Россію опъ нашеспвія иноплеменниковъ; мнѣ сердце говоритъ, что Русскіе предводимые Княземъ Купузовымъ, побуютъ Бонапарта, и сіе скоро воспослѣдуетъ. Князь Купузовъ, какъ Князь Пожарскій, избранъ Государемъ и гласомъ народа, и онъ побивъ Бонапарта 24 и 26 числъ Августа мѣсяца не предпринимаетъ ничего важнаго до глубокой о-

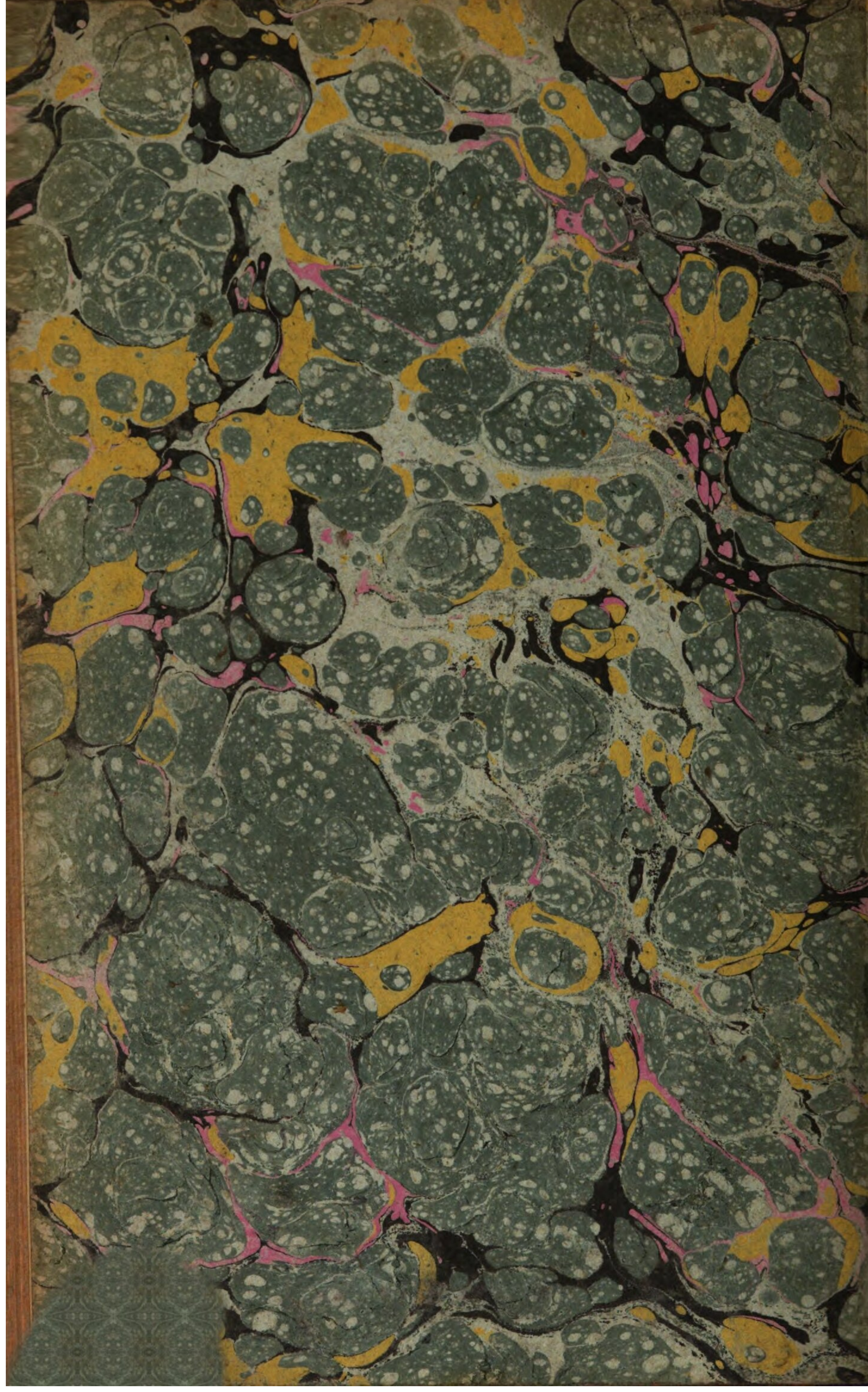
сени , готовя гибельный ударъ врагамъ вселенныя.

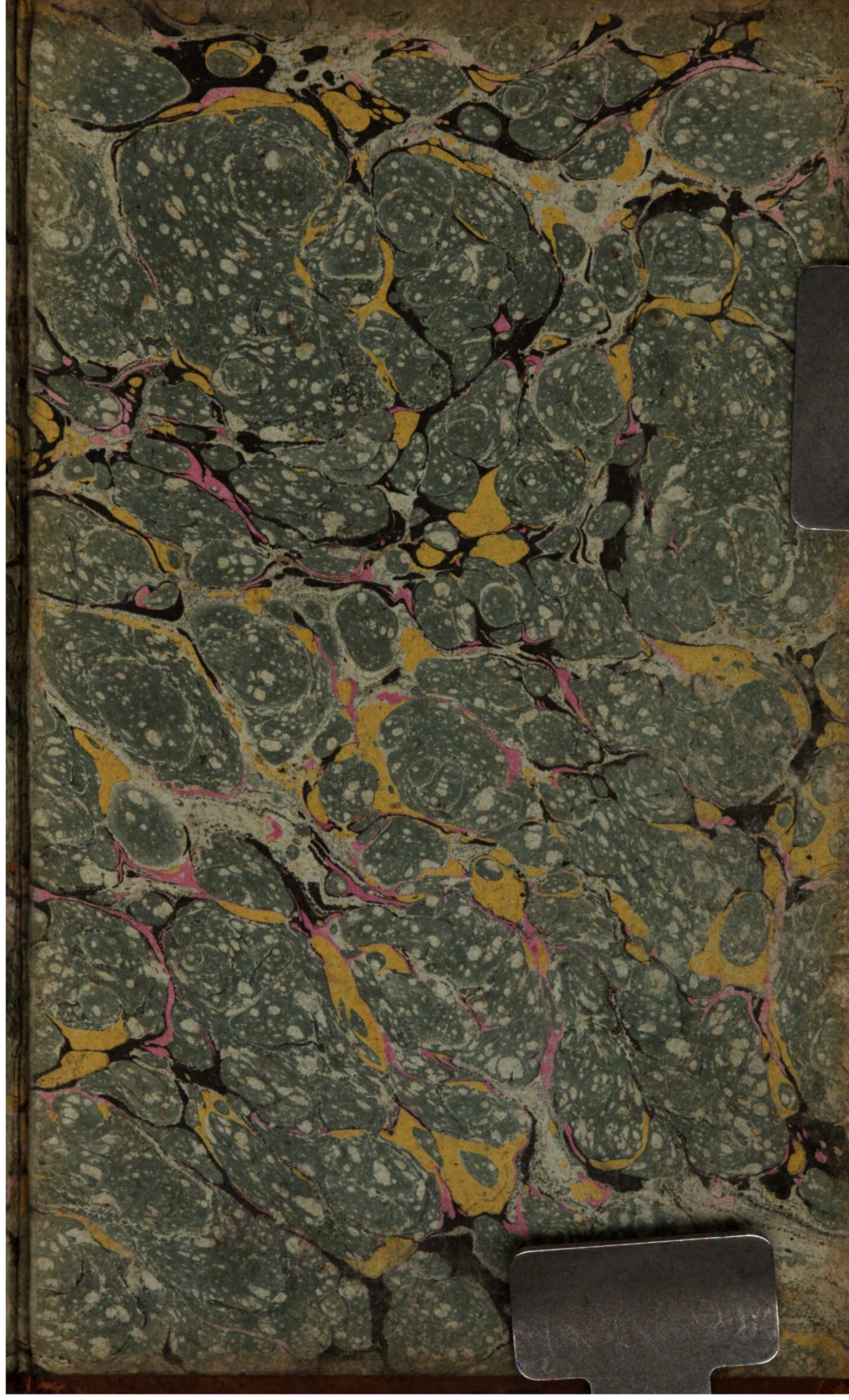
Хотя сей отрывокъ мой и былъ уже напечатанъ въ сынѣ Отечества 1812 года; но душа моя въ восторгѣ, что я предугналъ гибель Бонапартію и его многочисленными полчищами; а потому съ восхищеніемъ передаю сіи строки потомству; увѣренъ буду, что каждый на моемъ мѣстѣ тоже бы сдѣлалъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Примѣчаніе: въ слѣдующихъ часяхъ (которыя будутъ выходить одна за другою) Россіянки и Россіяне непереспанутъ удивляться великимъ подвигамъ предковъ и современниковъ нашихъ.

Ni/ra

Gerakov, Gavriil Vasil'evič,

Tverdost ducha russkich

Bd.: 3. (1814). - 119 S.

Petrograd 1814

Russ. 289 I-3

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784151-9